

КАК УСТРОЕН БИЗНЕС
ВАЛЕРИЯ ГЕРГИЕВА,
ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИВШЕГО
БОЛЬШОЙ ТЕАТР

СТР. 10–11

«ИМПЕРСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

Та самая

НОВАЯ
газета

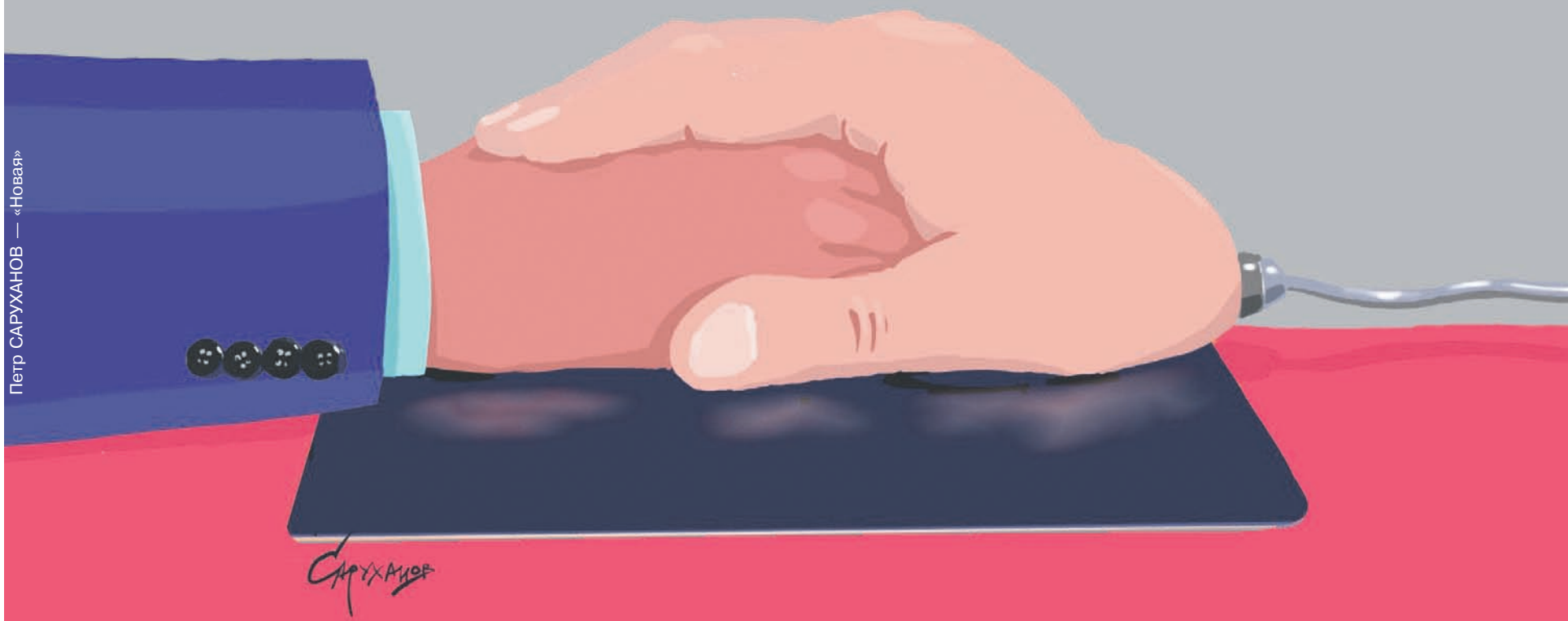
№ 35
18.12—21.12.2023 г.

ОТ УА ДО Z

КАК РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ
ВНЕДРИТЬ ЦЕНЗУРУ И ПРОПАГАНДУ
НА ВЕДУЩИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ПЛАТФОРМЫ

СТР. 2–4

**Свобода
за 50 миллиардов**

В октябре Арбитражный суд Москвы признал российскую «дочку» Google банкротом — по ее собственному заявлению. Размер требований кредиторов компании составлял почти 53,6 млрд руб. Основу этой долговой массы составили штрафы, выписанные российскими властями за удаление нежелательной для них информации.

Крупнейший из них превысил 21,77 млрд и был назначен в сентябре 2022 года. Дикая сумма — потому что штраф оборотный (Google стал первой IT-компанией, получившей его в России, впервые это случилось с поисковиком в конце 2021 года, тогда штраф составил 7 млрд).

По закону такой штраф может составлять до 10% годовой выручки корпорации в России. Столько, по мнению российских судов, стоит свобода YouTube, — компании вменили именно удаление роликов с видеосервиса. По версии РКН, спорный контент был посвящен СВО, экстремизму и «инструкции по изготовлению взрывчатых веществ».

В последние три года Google регулярно штрафовали за удаление запрещенного контента. Например, в 2021 году Роскомнадзор составил в отношении компании 21 протокол за 2600 материалов.

Разбирались и внесудебными способами: неполадки в работе «Google Новостей» были зафиксированы в России 24 июня — в день пригожинского мятежа. Роскомнадзор анонсировал блокировку news.google.com еще в марте 2022 года — под предлогом распространения фейков о СВО. Но в целом пока ресурсы поисковика и его подсистем доступны в России. Как и «Новости», где в рекомендациях — самые разные

ОТ УА ДО Z

КАК РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ ПЫТАЮТСЯ ВНЕДРИТЬ ЦЕНЗУРУ И ПРОПАГАНДУ НА ВЕДУЩИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ

1,7 миллиона ссылок было удалено из Google по требованию Роскомнадзора с начала СВО. Требований об удалении было намного больше, но далеко не со всеми корпорация согласилась. РКН требует соблюдения фактически введенной цензуры от международных корпораций — а параллельно российская

пропаганда интегрируется в их рекомендательные системы. Но говорить о победе российских властей в битве с Google неверно. Достоверно другое: они прекрасно понимают, что без цензуры и искусственного продвижения пропаганда окажется бессильной. И не жалеют ресурсов.

ресурсы: от независимых и зарубежных до прогосударственных.

Война Роскомнадзора с Google стала самым эпическим цифровым сражением после неудачной блокировки Telegram. При этом, теряя бизнес и выплачивая грандиозные суммы в российский бюджет, мировая корпорация долгое время оста-

валась крупнейшим усилителем для российской пропаганды. Именно с ресурсов Google провластные медиа получали миллионы пользовательских переходов. «В день 3,5 миллиона переходов с Google Discover на «Комсомольскую правду», — отмечал в разговоре с «Новой» IT-эксперт, экс-глава «Яндекс-Новостей», создатель

новостного агрегатора The True Story Лев Гершензон*.

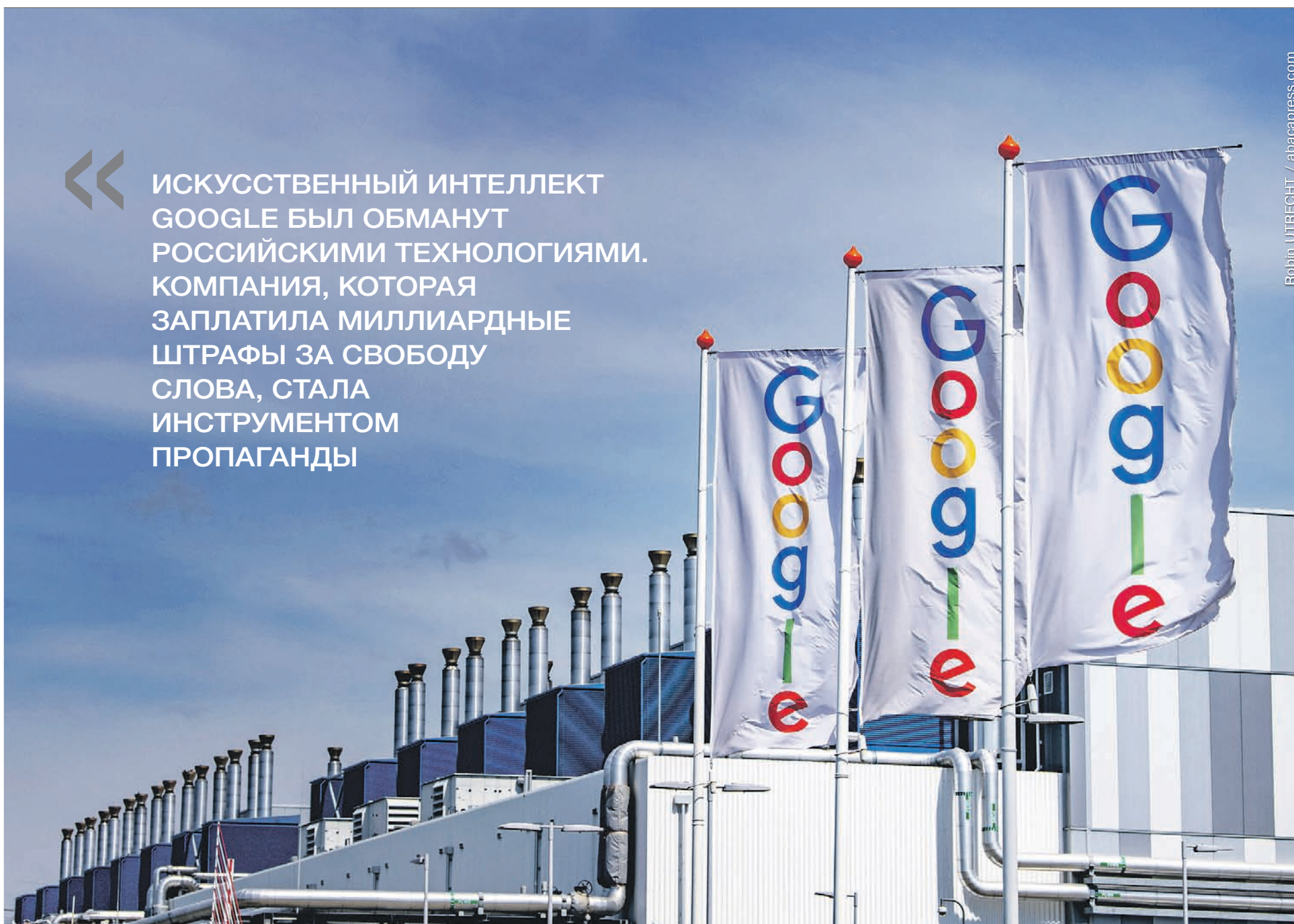
Пользователи русскоязычного сегмента интернета по умолчанию направлялись алгоритмами даже на источники, контент которых сам же Google

* Минюст РФ считает «иноагентом».

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ GOOGLE БЫЛ ОБМАНУТ РОССИЙСКИМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ. КОМПАНИЯ, КОТОРАЯ ЗАПЛАТИЛА МИЛЛИАРДНЫЕ ШТРАФЫ ЗА СВОБОДУ СЛОВА, СТАЛА ИНСТРУМЕНТОМ ПРОПАГАНДЫ

Robin UTRECHT / abacapress.com

ранее принял решение заблокировать на YouTube (например, «Царьград» или RT). Они получали от ресурсов компании несколько миллионов кликов в день.

Активный рост числа рекомендаций таких медиа от Google аналитики отметили с февраля 2023 года. Феномен объяснялся прежде всего работой предустановленного на смартфоны на платформе Android приложения Google Discover. Это персонализированная лента контента, доступная для всех мобильных пользователей в приложении Google App, на устройствах Android и на сайте Google.com во всех мобильных браузерах (при входе в аккаунт).

По сути, Discover — это обновленная и улучшенная версия Google Feed (ленты новостей), которая была презентована в 2017 году. Ее еще сравнивают с российским «Дзеном». Позже ленту усовершенствовали, в обновлении упор шел на искусственный интеллект Google News, который позволял бы подбирать индивидуальный контент под интересы каждого пользователя.

Что попадает в рекомендации? Новости, тренды, аналитические сводки, статьи из блогов и интернет-магазинов, а также видеоролики с YouTube. Владельцы сайтов не могут напрямую повлиять на попадание своего контента в ленту. Единственное, над чем они могут работать, — качество, актуальность и польза, скорость отрисовки первой страницы — чисто техническая часть. Но именно она доставляет сложности на пути к пользователю заблокированным в России сайтам — их загрузка проблематична, а значит, и рейтинг в рекомендациях ниже.

Мы обратились к соучастникам «Новой газеты» с просьбой помочь нам подтвердить или опровергнуть наблюдения Льва Гершензона. Обработали 620 ссылок и получили некоторые ци-

фры. Для начала: ни одного «Царьграда» нашим соучастникам не встретилось. Больше всего одиночных ссылок — 127 — вело на самые разные сайты, которые не дублируются, случайные. Из тех же, которые повторяются, на первом месте IXBT (29 раз) — этот сайт позиционирует себя как крупнейший ресурс о технике и технологиях в Рунете. Потом — «Фонтанка» (26 раз), URA.RU (24), «Ведомости» (24), «Дзен» (23). Из ресурсов «Комсомолки» встретился только их спортивный сайт — sportkr. Гипотеза о том, что Google вовсе перестал рекомендовать независимые СМИ, не подтвердилась. Из независимых, а также тех, кто попал под клеймо «иноагентов» или «нежелательных», по 5 раз встречаются BBC* и «Радио Свобода»*, по одному — Meduza**, «Дождь»**, «Новая газета».

Для чистоты эксперимента мы отправились за «нулевым» андроидом. Что предложит его пользователю предустановленная программа? Ничего определенного, пока человек не войдет в свой аккаунт Google. На «нулевых» телефонах рекомендации тоже есть, но они совершенно разные даже на рядом стоящих на прилавке аппаратах. Рекомендации «под себя» привязываются к аккаунту Google и/или настраиваются. Тогда как объяснить то, что люди, далекие от правых или лоялистских взглядов, которые вряд ли ищут информацию на ресурсах пропаганды, все равно получают ее в рекомендациях?

В России 85 миллионов смартфонов, и более 80% из них — на базе Android с предустановленным браузером Chrome. Каждый человек, который заходит в интернет с такого устройства,

по умолчанию видит рекомендации «Гугла». То есть 60 миллионов российских владельцев Android-смартфонов, использующих браузер Chrome, ежедневно получают пропаганду из источника, которому привыкли доверять как независимому.

Эксперты называют возможную причину: контролируемые государством поисковые системы в России (летом 2022 года «Яндекс-Новости» стали частью VK) намеренно увеличивают трафик пропагандистских проектов. Например, с ноября-декабря 2022 года из «Дзена» каждый день фиксировалось больше двух миллионов переходов на «Царьград». А алгоритмы Google распознавали этот поддельный трафик как истинный — и рекомендовали «авторитетные ресурсы» пользователям.

Таким образом, искусственный интеллект Google был обманут российскими технологиями. Компания, которая заплатила миллиардные штрафы за свободу слова, стала инструментом пропаганды.

Мы просили прокомментировать это председателя совета директоров владельца Google — компании Alphabet Джона Хеннесси, но не получили ответа. Позднее в комментарии на эту же тему, данном Bloomberg, представитель корпорации Меган Фарнсворт заявила, что Google существенно ограничил использование российских государственных СМИ в своих продуктах, включая Discover: «Этот контент поступает из открытой сети, но мы стремимся отображать контент, который демонстрирует опыт, авторитетность и надежность». В сентябрьском докладе Google заявил об эффективной борьбе с информационными операциями России, которые направлены на формирование поддержки СВО.

К зиме 2023 года «Комсомольская правда» и «Царьград», как заметили

журналисты, действительно лишились миллионов просмотров в новостной ленте Google Discover, а число переходов на сайт «Комсомолки» упало с 15 млн до 72 тысяч. У «Царьграда» осталось 13 тысяч переходов из двух с лишним миллионов.

300 тысяч блокировок в сутки

Если обман вот-вот будет раскрыт, как исправить дело? В открытом мире пропаганда не выдерживает конкуренции — именно поэтому 2022–2023 годы стали рекордными по числу блокировок независимых СМИ в России. РКН регулярно отчитывался о тысячах заблокированных страниц. Основное внимание ведомства было сконцентрировано на «фейках о СВО». За два года регулятор заблокировал сайты не менее 300 СМИ, а с апреля 2022 года заблокированные медиа перестали показывать в поисковой выдаче российские поисковики: «Яндекс», Mail.ru и Rambler. Но что делать с неподконтрольным Google?

По правилам размещения контента на ресурсах корпорации его могут удалить, если получат официальное уведомление о том, что он нарушает ряд законов той или иной страны. Google утверждает, что эти вопросы внимательно исследуются, и в ряде случаев компания отказывается удалять контент. Уведомления о результатах удаления ежедневно направляются в базу данных проекта Lumen, принадлежащего Центру Беркмана — Кляйна, где регистрируются случаи ограничения свободы слова в интернете.

Окончание материала
Светланы ВИДАНОВОЙ
и Татьяны БРИЦКОЙ —

СТРАНИЦЫ 4-5 ➔

от YA до Z

Кристина КОРМИЛИЦЫНА / Коммерсантъ

КОМПАНИЯ GOOGLE В 2022 ГОДУ ПОЛУЧИЛА ОТ РОСКОМНАДЗОРА ЗАПРОСЫ НА УДАЛЕНИЕ С YOUTUBE 27 ВИДЕО, СОДЕРЖАЩИХ В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ИНФОРМАЦИЮ, СВЯЗАННУЮ С БОЕВЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ. ЗА ОТКАЗОМ ПОСЛЕДОВАЛ ОДИН ИЗ КРУПНЫХ ШТРАФОВ

← СТРАНИЦЫ 2-3

Благодаря Lumen мы выяснили количество запросов на удаление информации, поступивших от Роскомнадзора. С 24 февраля до конца декабря 2022 года РКН подал запросы на удаление 1049484 URL-адресов только на основании закона о VPN (в ноябре 2017 года в России был принят закон, который обязывал блокировать сайты с ограниченным доступом). С начала 2023-го и по 20 сентября 2023 года мы увидели еще 618523 аналогичных адресов.

В общей сложности на основании закона о VPN с начала СВО к началу осени было удалено 1668007 URL-адресов. К сожалению, содержание и список URL-адресов Google не публикует, так как это запрещает российское законодательство (приказ Роскомнадзора от 25 октября 2017 г. № 217).

В 2022 году заметно аномально большое количество удаления URL-адресов за два дня. За 8 и 9 ноября 2022 года Роскомнадзор удалил 601736 адресов, это больше половины годового объема. Что происходило в эти дни и так напугало регулятор?

Отвод российских войск из Херсона. 9 ноября генерал Суворовин предложил оставить город, мотивировав это невозможностью полноценного снабжения обороны. Суворовина поддержали Евгений Пригожин и Рамзан Кадыров. Сергей Шойгу поручил военным «приступить к отводу войск за Днепр». Это событие бурно обсуждалось как в медиа, так и в сетевом сообществе, причем самыми активными критиками армейского руководства стали самые лояльные СВО персонажи. РКН бросился на зачистку интернета именно тогда. Кстати, тогда же, по данным Льва

Гершензона, начался рост переходов на пропагандистский URA.RU.

Мы направили в Google запрос с просьбой рассказать, какой контент чаще требуют удалить российские власти и в каких случаях их требования удовлетворяются. Но ответа не получили. Однако частично эту информацию можно найти в «Центре прозрачности» компании. В его отчетах с 2011 года можно отследить, из каких стран, в каком количестве и с каким обоснованием поступают запросы государственных органов на удаление контента.

Компания заявляет, что если речь о решениях судов, их все равно проверяют на достоверность и обоснованность. В некоторых случаях подается апелляция, хотя в целом корпорация признает полномочия судов определять, является ли контент противозаконным.

Число запросов из России сильно увеличилось в 2022 году, но далеко не всегда они удовлетворялись. Например, как сообщает «Центр прозрачности», компания в 2022 году получила от Роскомнадзора запросы на удаление с YouTube 27 видео, содержащих в большинстве случаев информацию, связанную с боевыми действиями на территории Украины: «политические высказывания, официальные новостные сюжеты и комментарии от популярных блогеров». За отказом последовал один из крупных штрафов.

Также не удовлетворен запрос на удаление из Google Play приложений «Дождя»* и «Эха Москвы». Роскомнадзор утверждал, что оба приложения «целенаправленно и систематически» распространяли недостоверную информацию о происходящем на территории Украины, включая сведения о численности погибших российских

* Признан в РФ «иноагентом» и нежелательной организацией.

солдат и жертвах среди гражданского населения.

Ответ был таков: «Мы не ограничили доступ к приложениям отчасти потому, что нам не удалось обнаружить в указанных приложениях всю ту информацию, на которую ссылался Роскомнадзор в своем уведомлении». То есть фактчекинг Google несколько отличается от фактчекинга РКН.

А вот пример удаленного контента: «Мы получили от Роскомнадзора запросы на удаление с YouTube 12 видео и 2 каналов, содержащих призывы к протестам в России. Данные призывы объяснены авторами общей неудовлетворенностью действиями правительства. Мы ограничили доступ к 5 видео на YouTube в России в связи с содержащимися в них призывами к насилию».

Еще пример. Запрос на удаление с YouTube 63 видео и комментариев, связанных с частичной мобилизацией. В результате доступ для российских пользователей был ограничен лишь для одного из них, так как в нем рекомендовалось использовать яд, чтобы избежать встречи с военкомом.

Любопытно, что запросы РКН были связаны не только с российско-украинским конфликтом, но и, внезапно, с Китаем. В конце января 2022 года Роскомнадзор добавил в реестр запрещенных сайтов 636 URL, содержащих сведения о председателе Китайской Народной Республики Си Цзиньпине. Некоторые из них вели на статьи Википедии о господине Си на английском, китайском, корейском, румынском, русском, турецком и узбекском языках, а другие — на тексты о нем же в The Economist, The New York Times, DW**, France 24 и BBC**. В обоснованиях их внесения в реестр не указано ни названия ведомства, запретившего контент, ни но-

** Минюст РФ считает «иноагентами».

меров соответствующих решений. Google сообщает, что не исключил из результатов поиска 352 ссылки, потому что не было предоставлено достаточно информации о причинах блокировки. Остальные 284 не были проиндексированы в «Google Поиске».

Ya русский

Российским пользователям без использования сервисов обхода блокировок реально доступны две свободные площадки: Telegram, бой с которым был проигран РКН, и YouTube. Очевидно, популярность видеоплатформы у российских пользователей слишком велика, решение о блокировке будет трудным. В конце концов, клеркам РКН ведь тоже придется объяснять собственным детям и женам, куда делись любимые мультики и кулинарные блоги. RuTube так и не удалось стать полноценной альтернативой, он остался нишей для изгнанных с главного видеохостинга мира пропагандистов вроде Владимира Соловьева. VK Play также недотягивает по контенту. Однако с большой вероятностью провайдеры в России уже начали тестировать «прокладку» для фильтрации YouTube, чтобы отсекал нежелательный контент, а пироги и котиков — пропускать. О возможной «мягкой блокировке» с помощью домена ytonline.ru рассказал директор Общества защиты интернета Михаил Климарев** — по его версии, «это действительно как YouTube, только с другой оболочкой». Но вот насколько работоспособным будет такой отечественный прокси-ресурс, предсказать трудно. Ведь попытки создать альтернативу поисковым гигантам в России успеха не достигли.

Печально известна история «Спутника» — отечественного поисковика за 2 млрд, так и не прижившегося и в резуль-

тате закрытого. Его создавал «Ростелеком» по поручению правительства и презентовал 22 мая 2014 года. В июле 2016 года по результатам поиска «Спутника» переходили 4,1 тыс. человек в сутки, в то время как из «Яндекса» — 74,2 млн. Чистый убыток ООО «Спутник» в 2017 году составил более 50 млн рублей. Три года спустя поисковик прекратил деятельность, с ним умерли и мобильные приложения «Мой дом», «Лекарства» и «Спутник: Браузер». Основательно забытый частный российский поисковик «Апорт» жив до сих пор, но превращен в прайс-агрегатор.

Успешным проектом стал лишь «Яндекс», хотя и тот де-юре — голландский. Он, впрочем, тоже получил «господпорку», когда производителей телефонов и планшетов обязали устанавливать его продукты по умолчанию в загруженный браузер. Правительство тогда наградило российских пользователей целым букетом предустановок: «Яндекс.Браузер», поисковик «Яндекс», «Яндекс.Карты», «Яндекс.Диск», «Почта Mail.ru», «Госуслуги», голосовой ассистент «Маруся», «Новости Mail.ru», «ВКонтакте» и, неожиданно, винтажный мессенджер ICQ и «Одноклассники» (удивительно, но в 2022 году этой соцсетью ежемесячно все еще пользовалось 36,5 млн россиян).

«ВКонтакте» под руководством Ковальчуков стал удачным примером популярной (86% российской интернет-аудитории) и всецело контролируемой площадкой, которая доставляет и пропаганду пользователям, и пользовательский контент — правоохранительным органам. Но все же платформа не сугубо новостная, на нее заходят больше для общения и развлечения, чем за политинформацией.

Если свое сгенерировать не удастся, нужно взять или купить чужое — и перелицевать.

Выбор пал на продукты «Яндекса» как наиболее успешной отечественной разработки. Его агрегатор «Новости» был создан в 2000 году. По подсчетам компании, ресурс ежедневно посещало более

«ЯНДЕКС» СОХРАНИЛ РЕПУТАЦИЮ, А ГОСУДАРСТВО ПОЛУЧИЛО В РУЧНУЮ МОДЕРАЦИЮ ОГРОМНУЮ ДОЛЮ КОНТЕНТА, ДОСТУПНОГО РОССИЯНАМ. С УЧЕТОМ БЛОКИРОВОК АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ СИСТЕМА ПОЧТИ ИДЕАЛЬНАЯ

10 млн пользователей. В октябре 2021 года «Яндекс.Новости» начали маркировать сообщения СМИ-«иноагентов».

К тому времени уже функционировала платформа «Дзен» — сервис персональных рекомендаций. По итогам 2021 года у сайта было 2,3 млн активных пользователей в день. В марте 2022 года «Яндекс.Дзен» ограничил доступ к контенту для иностранных пользователей. Компания объяснила такое решение «невозможностью обеспечить высокое качество персонализации на других языках».

«Дзен» длительное время был агрегатором самого разного контента, каналы на нем вели даже независимые СМИ (пока их, как канал «Новой», внезапно не блокировали).

Вот эти платформы с уже сформированной аудиторией и приглянулись власти. Нет, формально никто ничего не отжимал, а руководству компании не выкручивали руки. Все взаимно выгодно. Не было даже продажи — был обмен.

12 сентября 2022 года была закрыта сделка, в рамках которой «Яндекс» и VK обменялись активами. VK забрал «Дзен» и «Новости» и зарегистрировал переход прав на товарный знак «Дзена».

Сервисы, которые раньше были представлены на главной странице «Яндекса», переехали на dzen.ru. Но от «Яндекса»

на «Дзене» остались поисковая строка и погода. Именно это, кстати, заставляет некоторых пользователей считать, что они по-прежнему на «Я» — внешне-то похоже.

Тут вообще есть что-то от ловкости рук: при клике на привычную ссылку yandex.ru, которая больше не является главной страницей поисковика, происходит перенаправление на портал dzen.ru, подконтрольный VK.

Власть не только приобрела контроль над самым популярным (в 2023 году аудитория «Дзена» составляла 81 млн человек в месяц) российским агрегатором контента, но и вдобавок получила в распоряжение его внешние атрибуты и даже маршрут, которым люди привыкли на него приходить.

Тут, как и с «Гуглом», — подмена. Только в первом случае были обмануты алгоритмы, искусственный интеллект, а здесь в некоторое заблуждение вводится живой человек. Который, если не интересуется сделками в мире IT, в жизни не догадается, что он пришел вовсе не на ресурс условно независимого «Яндекса», а на подконтрольный власти VK. Произошла переуступка права на ваш интеллект, время, внимание.

На оригинальном «Яндексе» (теперь он по адресу ya.ru) о «Дзене» не напоминает ничего — на его «морде» вообще нет

никаких новостей, поисковик с ними совершенно разведен. «Новости» и «Дзен» исчезли и из приложений «Яндекса» для мобильных устройств на операционных системах iOS и Android.

VK взамен передал «Яндексу» 100% сервиса доставки готовой еды и продуктов Delivery Club, который ранее выкупил у «O2O Холдинга». Delivery перешел на единую технологическую платформу с «Яндекс.Едой». Власть достался «телевизор», бизнесу — «холодильник».

Цинично, но логично.

Сервис «Новости» переехал на «Дзен» и продолжает работу. На его главной странице можно увидеть такой топ: «Взлет F-16 с баз Польши и Румынии приравняется к участию в конфликте», «Директора омской школы обвинили в отказе установить доску с именем ветерана СВО», «Элитная бригада ВСУ оказалась на грани разгрома из-за нехватки боеприпасов», «Кадыров заявил, что его сын «счел бы за честь» наказание за избиение Журавеля». Основные рекомендации такие: РИА «Новости», «Регнум», «Газета.ru», «Российская газета»...

Если хотите читать каналы, забудьте об анонимности: VK внедряет единый учет подписчиков, и чтобы подписаться на какой-либо канал в «Дзен», нужно авторизоваться.

«Яндексу» обменять доставку контента на доставку еды было в известной степени выгодно: информация — вещь нынче опасная, либо работай по спущенным сверху правилам, либо потеряешь все, попав под блокировку. А международной корпорации всецело работать на идеологию было бы не с руки (основатель «Яндекса» Аркадий Волож все равно, впрочем, попал под санкции, хоть и ушел из компании). А так компания сохранила репутацию, а государство получило в ручную модерацию огромную долю контента, доступного россиянам. С учетом блокировок альтернативной информации система почти идеальная.

**Светлана ВИДАНОВА,
Татьяна БРИЦКАЯ**

ХОРОШО ОРГАНИЗОВАННЫЙ БИЗНЕС

UFA.RU / TASS

**ОРГПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ В РОССИИ
СЕГОДНЯ УЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ БЫЛО
В 90-Е. ВСЕ — БЛАГОДАРЯ СЛЕДСТВИЮ.
КОГДА КОНЧИЛИСЬ «ТАГАНСКИЕ», ПРИШЛИ
ЗА «АБЫЗОВСКИМИ»**

В последние месяцы 2023 года в Мосгорсуде сошлись рассматривания сразу четырех уголовных дел, ключевое обвинение в которых — статья 210 УК, предусматривающая санкцию вплоть до пожизненного лишения свободы за создание преступного сообщества.

По-настоящему кровавая из этих четырех «преступных организаций» — только ОПГ «таганские», лидеры и участники которой обвиняются в девяти убийствах, в десятках эпизодов грабежей, похищений людей, мошенничества, вымогательств и хранения оружия.

«Таганские» обвиняются в убийстве адвоката Натальи Вавилиной, юриста «Универмага «Москва» Андрея Бралока, предпринимателя Алексея Покровского, а также своих коллег по криминальному промыслу — Владимира Рощина, Сергея Скорнякова и Армена Аванесова. «Таганские» могут оказаться причастными и к убийству Аслана Усояна, вора в законе, в криминальном мире куда более известного под прозвищем Дед Хасан.

Сейчас уголовный процесс над «таганскими», который продолжается в Мосгорсуде с участием присяжных заседателей, перевалил за экватор, прения и вердикт ожидаются в начале следующего года.

Статья 210 УК приравнивала к кровавым «таганским» и холдинговую компанию «Сумма», основателя которой Зиявудина Магомедова Мещанский районный суд Москвы приговорил к 19 годам колонии строгого режима. Его бра-

та Магомед — к 18 годам. Еще четырех фигурантов — к срокам от 7 до 12 лет. И сейчас в Мосгорсуде рассматривается апелляционная жалоба на приговор Мещанского районного суда.

А ранее Мосгорсуд рассмотрел апелляционную жалобу бывшего владельца банка «Балтика» Олега Власова, которого Преображенский районный суд Москвы приговорил к 17 годам колонии за незаконные валютные операции и участие в преступном сообществе — то есть по все той же ст. 210 УК РФ. Апелляционная инстанция оставила приговор без изменений.

В здании Мосгорсуда проходит и выездной процесс Преображенского районного суда о преступном сообществе, созданном Михаилом Абызовым, бывшим членом правительства России. С 21 мая 2012 года подсудимый занимал пост министра по делам «Открытого правительства». Покинул пост он 15 мая 2018 года — «в связи с упразднением должности». По версии журнала Forbes, в 2018 году в рейтинге богатейших бизнесменов России Абызов занимал 162-е место с состоянием \$600 млн.

Бандиты и «бандиты»

Действующие и отставные офицеры Следственного комитета России на условиях анонимности объяснили мне, как с точки зрения следствия различаются уголовные дела по ст. 210 УК в отношении настоящих кровавых бандитов-отморозков и экономические дела, в которых ст. 210 УК инкриминируется преуспевающим бизнесменам.

Олег Власов

Ирина БУЖОР / Коммерсантъ

Возьмем, к примеру, дело все той же ОПГ «таганские», в рамках которого долгие годы шло расследование убийств и других тяжких преступлений. И к моменту ареста фигурантов у оперативников и следователей уже были все доказательства причастности «таганских» к совершению преступлений, за которые их сейчас и судят в Мосгорсуде.

В уголовных делах по «бандам» Магомедовых, Абызова, Власова сперва случались аресты, а уже потом «добыча доказательств». Отсюда и огромное количество томов в уголовных делах, по 250 листов в каждом.

В деле братьев Магомедовых, например, их более тысячи, в деле Абызова — порядка 900, в деле Власова — около 500. Просто чтобы прочитать эти многотомники, не исследуя, понадобились бы десяти-

летия. Так что многие тома в судах даже ни разу не открываются — в них бухгалтерская документация коммерческих компаний за многие годы. Текущая, рабочая документация, пришитая к делу для солидности.

А вот в деле «таганских» томов — менее двухсот. Хотя количество криминальных эпизодов, в которых обвиняются «таганские», — на порядок выше, нежели в экономических уголовных делах, основанных на ст. 210 УК РФ.

Но самое главное отличие этих дел заключается вот в чем.

Тем же «таганским» и без ст. 210 УК доказанных эпизодов хватило бы, чтобы оказаться в колониях на долгие годы, вплоть до конца жизни. А дела против «экономических» без ст. 210 УК могли бы просто не дойти до судов.

Потому что остальные инкриминируемые бизнесменам эпизоды — совсем не очевидны.

Абызов и энергетические компании

Вот некоторые подробности уголовного дела в отношении Михаила Абызова, судебный процесс над которым начался в марте 2022 года. Кроме бывшего федерального министра, на скамье подсудимых — еще одиннадцать человек. Семерым из них инкриминируется по нескольким статьям УК, в том числе и часть 2 статьи 210 УК — участие в преступном сообществе. При этом все они до ареста работали руководителями и топ-менеджерами крупных коммерческих предприятий, контролируемых Абызовым.

Поскольку в Преображенском районном суде не нашлось зала, который мог бы вместить такое количество подсудимых и их адвокатов, процесс идет в Мосгорсуде, на выездных заседаниях.

На финише судебного процесса представитель Генпрокуратуры Игорь Потапов попросил приговорить Абызова к 19 с половиной годам колонии строгого режима, штрафу в 470 млн рублей и лишению ордена Дружбы.

как это устроено

Александр МИРИДОНОВ / Коммерсантъ

Михаил Абызов

Выступая в прениях, гособвинитель заявил, что в ходе рассмотрения материалов дела была полностью доказана вина подсудимого в совершении преступных деяний, описанных ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере), ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 174.1 УК РФ (легализация преступных доходов).

Для совершения всех этих преступлений Михаил Абызов, по версии обвинения, и создал преступное сообщество.

Напомню фабулу уголовного дела в отношении бывшего члена правительства России и его подельников. Задержали Абызова 26 марта 2019 года.

В этот же день официальная представительница СКР Светлана Петренко огласила версию, согласно которой Михаил Абызов в период с апреля 2011 по ноябрь 2014 года, «являясь бенефициарным владельцем ряда офшорных коммерческих организаций, создал и возглавил преступное сообщество» «в целях завладения денежными средствами» новосибирских ОАО «Сибирская энергетическая компания» (СИБЭКО) и новосибирской ОАО «Региональные электрические сети» (РЭС).

Первоначально обвинение было построено вокруг сделки, в ходе которой структуры, контролируемые Абызовым, купили за 186 млн рублей, а через несколько лет продали за 4 млрд рублей четыре энергокомпании. Вырученные деньги были размещены на счетах в кипрских банках.

В ходе расследования, продолжавшегося более двух лет, прибавилось и новое обвинение. Следствие выяснило, что Абызов являлся фактическим владельцем контрольного пакета акций компании СИБЭКО, но скрывал это, оформив ценные бумаги на офшорные компании. А потом продал акции и вывел из России порядка 32 миллиардов рублей. Так в деле появились обвинения в незаконном участии в предпринимательской деятельности и легализации преступных доходов.

Примечательно, что уголовное дело в отношении Михаила Абызова и его подельников вел старший следователь по особо важным делам при председателе СК, генерал-майор Сергей Степанов. Которого вполне можно назвать первопроходец применения ст. 210 УК в экономических уголовных делах.

Первопроходец Степанов

19 марта 2013 года президент России Владимир Путин подписал указ о назначении Сергея Степанова, в то время еще подполковника юстиции, старшим следователем по особо важным делам при председателе Следственного комитета России. Тогда же, в 2013 году, в производстве Степанова оказалось уголовное дело, позже получившее известность среди бизнесменов и адвокатов как «дело белгородских энергетиков».

Вот как оно развивалось. В 2013 году руководство крупного белгородского энергетического предприятия заподозрили в растрате. По версии следствия, при передаче на аутсорсинг ряда функций крупного энергетического предприятия более мелким коммерческим структурам фигуранты дела несли и о своих интересах. 240 миллионов рублей, перечисленные в рамках договоров, следователь признал похищенными. Было возбуждено уголовное дело по ст. 160 УК — «Присвоение или растрата».

Но дело не клеилось и было прекращено.

26 июня 2015 года следствие зашло на второй круг. Степанов снова подписал постановление о возбуждении уголовного дела и вышел с ходатайством об аресте пятерых бизнесменов — руководителей белгородских компаний, связанных с энергетикой. Суд отправил фигурантов дела в тюремные камеры. Однако время шло — а дело по-прежнему не клеилось.

В 2016 году, когда истекли максимальные возможные сроки досудебного ареста в рамках дела по 160-й статье, Сергею Степанову, по всей видимости, и пришлось в голову предъявить фигурантам уголовного дела обвинение еще и по ст. 210 УК.

«Следователь старательно переписал обвинение в растрате и добавил туда признаки 210-й из учебника», — не раз повторял в судах Владимир Горелик, адвокат одного из подозреваемых.

Фигуранты более четырех лет находились в СИЗО, их месяцами не вызывали на следственные действия. Но благодаря «ноу-хау» Степанова, суды регулярно продлевали аресты бизнесменам-энергетикам. Впрочем, и в таком виде уголовное дело шло со скрипом: лишь в 2019 году его передали для рассмотрения в Мещанский суд Москвы.

Но в Мещанском суде Москвы произошло невероятное: суд оправдал подсудимых по «бандитской» статье 210 УК ввиду отсутствия самого события преступления. Однако учитывая, что дело получило огромный резонанс, чтобы, по всей видимости, хоть как-то защитить честь следствия, суд приговорил обвиняемых практически к максимальным срокам лишения свободы, предусмотренным за растрату.

К моменту вынесения приговора по

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПОТРЕБОВАЛ ДОКАЗЫВАТЬ, ЧТО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАВЕДОМО СОЗДАВАЛИСЬ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

«делу белгородских энергетиков» Сергей Степанов, успевший получить погонны генерал-майора, уже занимался расследованием дела Михаила Абызова. И тут он не стал рисковать, а сразу предъявил экс-министру обвинение в создании преступного сообщества.

Следователи против Путина

Скоро «белгородский почин» с применением ст. 210 УК в отношении руководителей коммерческих структур уже подхватили и другие следователи. Видимо, подзабыв, как в Уголовном кодексе России появилась статья 210: она вносилась в УК совсем не для борьбы с коммерсантами.

Напомним.

В начале 90-х Россию накрыло цунами организованной преступности. Города и целые регионы оказались под контролем криминальных банд. Чтобы обуздать разгул преступности, в 1996 году в УК и появились статьи о незаконном вооружен-

ном формировании (ст. 208), бандитизме (ст. 209), об организации преступного сообщества (преступной организации) и участии в нем (ст. 210).

И вот когда были разгромлены практически все крупные криминальные банды, статью 210 УК начали применять к предпринимателям. И количество таких уголовных дел начало стремительно расти.

По данным статистики, публикуемой ежегодно Судебным департаментом при Верховном суде России, число осужденных по ч. 1 ст. 210 УК РФ — то есть именно за организацию банды — с 2009 по 2019 год увеличилось с 5 до 30 человек. А по части 2 («участие в преступном сообществе») — выросло с 36 в 2009 году до 323 человек в 2018-м.

Эта статистика со всей очевидностью говорит нам, что к 2019 году преступных сообществ в стране стало даже больше, чем было в начале 90-х.

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

Зиявудин Магомедов во время оглашения приговора

Ситуация выглядела настолько абсурдной, что в январе 2020 года президент России Владимир Путин в ежегодном послании заявил о необходимости перестать использовать 210-ю статью Уголовного кодекса как карательный инструмент против бизнеса.

Владимир Путин:

«Уже внес в Думу и прошу поддержать поправки, которые убирают размытые нормы уголовного законодательства в части так называемых экономических составов. Так, предприниматели неод-

прежнему можно привлекать к ответственности по статье 210.

Этой лазейкой и продолжили пользоваться следователи, которые, не успевая завершить расследование по экономическим преступлениям, вытаскивали из рукава крапленую карту в виде статьи 210 УК. При этом ни следователи, ни прокуроры, ни суды особо не заморачиваются доказыванием того, что предприятия бизнесменов, попавших под пресс статьи 210 УК, создавались именно для совершения преступлений. Это все предполагается как бы по умолчанию.

Предпринимательство как нонсенс

Группа «Сумма» Зиявудина Магомедова обеспечивала работой сотни тысяч людей, ежегодно перечисляла в бюджеты всех уровней по 20–25 миллиардов рублей налогов, тратила сотни миллионов рублей на благотворительные проекты. И все равно, по версии следствия и прокуратуры, группа «Сумма» — преступное сообщество.

В Мещанском суде Москвы, перед тем как суд удалился в совещательную комнату, сотрудник Генпрокуратуры Михаил Резниченко в реплике, предусмотренной УПК после «последних слов» подсудимых, сделал заявление, которое демонстрирует нам фундамент мировосприятия правоохранительными органами всего бизнес-сообщества. Резниченко сказал буквально следующее:

«Деяния участников преступного сообщества не относятся к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательства, поскольку эта деятельность носила заведомо преступный характер с целью хищения бюджетных и иных средств, а не извлечение прибыли по этим контрактам, как того требует Гражданский кодекс.

Уважаемый суд! Как можно говорить о какой-либо предпринимательской деятельности, если это было преступное сообщество? Это нонсенс! Преступное сообщество заведомо создается для совершения преступлений. И это свидетельствует о том, что их криминальная деятельность ничего общего с предпринимательством не имеет и иметь не может».

Вот такой получился замкнутый круг. Раз уголовное дело возбуждено по ст. 210 УК — значит, не было никакого бизнеса и предпринимательства. Потому что это «нонсенс». А раз не было бизнеса, значит — это было преступное сообщество.

И не важно, что президент России потребовал доказывать, что предприятия заведомо создавались для совершения тяжких преступлений.

Но вернемся к делу Михаила Абызова, который тоже так и не признал вины. Он заявил, что не скрывал, что является бенефициарным владельцем компании СИБЭКО.

«Я сам официально извещал об этом налоговую службу, ФАС, правительство РФ и администрацию президента России. К тому же это было известно из многочисленных публикаций в СМИ, которые я никогда не опровергал», — зафиксировано в протоколе суда заявление Абызова.

Зафиксировано в протоколе и недоумение подсудимого по поводу обвинения в создании преступного сообщества: «Сравнивать руководителей крупнейших компаний с убийцами и грабителями, опасными для общества, — полный бред», — заявил Абызов. По его мнению, ст. 210 УК в деле понадобилась следствию исключительно ради того, чтобы без проблем продлевать срок ареста фигурантов.

И это очень похоже на правду. Потому что и СИБЭКО, и РЭС были созданы задолго до вменяемых фигурантам преступлений. Как и группа «Сумма» в деле «банды» Магомедовых. Как и банк «Балтика», созданный еще в 1990 году, в «бандитском» уголовном деле Олега Власова.

Строго официально

12 декабря. «В Госдуме прошло совещание с представителями Минсельхоза, Минэкономразвития, Минпромторга и ФАС по вопросу стабилизации цен на социально значимые продукты питания — особое внимание уделили взрывному росту цен на куриное мясо, яйца и детское питание». Об этом сообщил в своем Telegram-канале вице-спикер Госдумы Алексей Гордеев («Единая Россия»).

13 декабря. «В качестве оперативной меры насыщения внутреннего рынка принято решение об обнулении импортных пошлин в отношении куриного яйца, а также проводятся переговоры с дружественными странами об увеличении поставок этой продукции. До конца текущей недели ожидаются первые поставки из Азербайджана, а в ближайшее время — из Турции. В результате уже в ближайший месяц прогнозируется стабилизация ценовой динамики», — говорится в сообщении Минсельхоза.

13 декабря. Яйца в России с начала года подорожали на 46,18%, сообщает Росстат.

От Москвы до самых до окраин

За последнюю неделю автору этой статьи написало множество людей, рассказавших о странной ситуации с яйцами (точно какое-то поветрие прокатилось по России), причем комментарии эти весьма примечательные — от простого перечисления цен до развернутых рассуждений о причинах странного дефицита.

• **Владивосток.** 167 рублей за десяток в доставке.

• **Екатеринбург.** Местная сеть магазинов [...]. На прошлой неделе десяток яиц С1 стоил 79 рублей. Сегодня успели купить по 99. Вечером яиц не было никаких. Вышла статья на местном новостном портале о том, что все в порядке, с показательной покупкой яиц заместителем губернатора. Но по факту в ближайшем к дому магазине, где всегда покупали яйца, их нет.

• **Подмосковье.** 3 десятка яиц «первой категории» были куплены по «красной цене» за 299 рублей. На упаковке указан диапазон массы. Ради интереса перевесили — оказалось, яйца весят ниже положенного или вес на нижней границе между 2-й и 1-й категорией. По факту продают 2-ю категорию. Это почти как «800 г гречки», но в штуках всё ок.

• **Москва.** 10 декабря. Часть полок в [название сети супермаркетов], где раньше были яйца, занята майонезом, часть — молоком. Яйца категории С0 пока есть в упаковке по 20 шт. По 10 шт. нет почти ничего. У каждого третьего в корзине упаковка яиц по 20 шт. Но, например, в магазине сети [название сети «магазинов удума»] есть С0 и С1 по 10 шт. С0 — 140 руб. 10 шт. Лежат себе спокойно. 11 декабря. Вот и [«у дома»] пропали куриные яйца...

• **Ленинградская область.** Живу в небольшом городе. Яйца 10 шт. с октября подорожали на 40 рублей (40%).

• **Калининград.** По 120 яйца, без ажиотажа.

Что важно в этой истории.

Фотографии и комментарии, которые я получал, были (в общем) двух видов:

- «ничего нет» или «есть, но дорого»;
- «в принципе все есть, хотя и могло быть дешевле».

Почему это важно?

Потому что если в рыночной экономике все в порядке, то все есть везде.

Понятно, есть нюансы, но базово пустых полок быть не может. Может быть лучше/хуже ассортимент, могут быть ситуации, когда нет дешевого / есть дорогое, но так, чтобы в одних магазинах — полно, а в других, рядом, — хоть шаром покати, — так быть не должно.

ЯЙЦЕНОМИКА

РОСТ ЦЕН НА ЕДУ —
ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ
ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Вот так выглядят накапливающиеся дисбалансы в экономике.

Немного теории

Очень часто в разговоре мы не делаем различия между понятиями «спрос» и «объем спроса».

Это не одно и то же.

Спрос сообщает нам о том, сколько товара люди хотят потреблять при разных ценах за определенный период времени. Например: 4 десятка яиц в месяц, если цена 90 рублей рублей за десяток, 3 десятка — если цена 120 рублей; 2 десятка — если цена 180 рублей, и т.д. Это спрос.

Объем спроса — это то, сколько люди готовы купить по одной конкретной цене. Например: сейчас яйцо стоит 130 рублей за десяток, «объем спроса» — 3 десятка.

Когда говорят об изменении в спросе, то говорят именно об изменении всего отношения между ценой и «единицей товара». Например: спрос вырос, поэтому теперь люди хотят 8 десятков яиц в месяц, если цена за десяток 90 рублей; 6 десятков — если цена 120 рублей; 4 десятка — если цена 180 рублей, и т.д. Это рост спроса.

Вопрос: а что, спрос на яйца действительно вырос так, чтобы «потянуть вверх цены»? Нет, вряд ли мы стали есть больше яиц. Обратите внимание: выросли в цене дешевые яйца, а дорогие остались дорогими. Вырос объем спроса на дешевые яйца — и именно это разогнало цены.

Такой феномен экономист Роберт Гиффен описывал еще полтора столетия назад, когда вел статистику в Ирландии во время экономического кризиса. Он тогда заметил странную вещь: картошка

дорожает, денег у людей нет, и тут они начинают закупаться картошкой как не в себя, и картошка дорожает еще больше (и с хлебом была похожая история).

«Рост цен на хлеб/картофель создает большую утечку ресурсов бедных трудящихся семей и повышает предельную полезность денег для них настолько, что они вынуждены сократить потребление мяса и более дорогих мучных продуктов: и хлеба/картофеля, самой дешевой пищи, которую они могут получить, они потребляют больше, а не меньше», — писал Гиффен.

Тут, скорее всего, похожая история: как только людям пришлось считать деньги на фоне роста цен (не все же разбогатели за последние полтора года), так яйца/куры заменили в рационе людей другие продукты питания и подтянули объем спроса.

Ну и плюс с производством все в порядке, допустим, а с издержками этого производства как же? Они растут, и этот рост идет в цены.

Впрочем, с производством на птицефабриках тоже не все идеально. Свидетельствует заместитель председателя Комитета Госдумы по защите конкуренции Сергей Лисовский: «Последние 10 лет количество птицефабрик все время сокращалось. Их закрывали хозяева по причине убыточности. За 10 лет 60 птицефабрик закрылось, а 7 были репроектированы на бройлерное производство — оно рентабельней. Итог — мы недополучили 4,5 миллиарда штук яиц. Как исправить ситуацию? Меры пожарного характера — это уменьшение торговой наценки на яйца в сетях. Но, как мы понимаем, проблему плачевного состояния птицефабрик это не решит».

Но и с наценками торговых сетей все не так просто, возражает эксперт по ритейлу Михаил Лачугин: «Категорически не могу согласиться с утверждениями о том, что в росте цен на яйца (да и на многие другие продукты) виноваты именно они. Мол, наценку делают высокую. Имея доступ к информации как об отпускных ценах предприятий, так и о средних наценках в большинстве крупных сетей, могу утверждать обратное: нет никаких сверхнаценок. Продукция подорожала по всей цепочке: птицефабрикам стало дороже производить ее, потому что у них выросли свои издержки. Они подняли отпускные цены — это нормально. Сети берут яйца по более высоким отпускным ценам и, соответственно, у себя тоже переписывают ценники...»

Что же случилось?

Механизм, создающий дисбалансы на продовольственном рынке (и это касается не только яиц), был запущен еще 10 лет назад, когда правительство взяло курс на изоляцию российского продовольственного рынка от мирового. Решение, с точки зрения власти, логичное, но экономика — штука инерционная, и последствия этого решения мы ощущаем сейчас.

Дело в том, что повышение цен производителем — это не только реакция на растущие издержки. Это еще и результат оценки производителем будущих рисков и издержек, а также оценка производителем потенциального объема предложения его продукции и объема спроса на нее.

Производители повышают цены потому, что им еще предстоит покупать множество необходимых компонентов за дорожающую валюту — они закладывают в цены не только тот курс, который есть, но и тот, который будет.

И в сегодняшнем росте цен на яйца мы видим не только выросшие издержки по итогам уходящего года, но и издержки, которые прогнозируются в будущем году.

А еще помним, что в одном месте яйца есть, а в другом их нет — так на всякий случай производители тоже запасаются всем чем могут (в какой-то момент товар может просто исчезнуть), — и все приходится покупать чуть дороже.

И правительство запланировало на будущий год беспрецедентный рост расходов — значит, будет и рост спроса на все ресурсы, значит, за них придется платить больше. Экономике не обманешь.

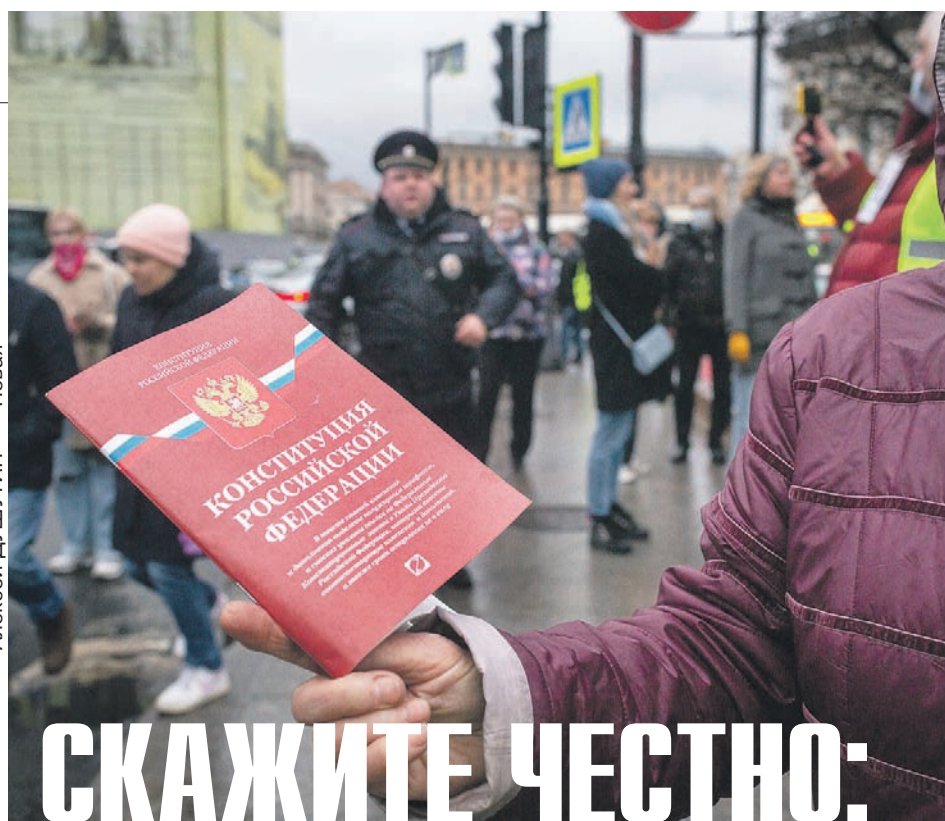
И да, в этой ситуации решение правительства «открыть рынок» для импортных яиц, не оглядываясь ни на какую демагогию об импортозамещении, — экономически совершенно оправданное. Появление на полках магазинов турецких и азербайджанских яиц, конечно, не снизит цены, но даст «отечественному производителю» сигнал о том, что его продукция на рынке не единственная, и цены поднимать можно помедленнее.

«История с яйцами» показывает и другое. Конечно, сегодняшний кризис будет разрешен, как только цены зацепятся за более высокий уровень, а прилавки наполнятся импортом. Но системная причина таких кризисов — попытка построить замкнутую экономику — пока никуда не исчезнет. А в замкнутой экономике это работает так: либо рост цен, но без дефицита, либо без роста цен, но с дефицитом, либо без дефицита, но с нормированием потребления. Окончательный выбор властью еще не сделан.

ДМИТРИЙ ПРОКОФЬЕВ

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...»

Алексей ДУШУГИН — «Новая»

СКАЖИТЕ ЧЕСТНО:

КАКИЕ ПРАВА ВАМ НЕ ПРАВЯТСЯ

Э

то — преамбула к Всеобщей декларации прав человека, принятой 75 лет назад, 10 декабря 1948 года, Генеральной ассамблеей ООН.

Документу, который хотя и носит формально рекомендательный характер, но лег в основу многих международных пактов и конвенций и множества конституций и законов разных стран мира.

Именно в Декларации была максимально точно сформулирована современная концепция прав человека.

А за преамбулой — тридцать статей.

- О том, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

- Что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

- Что каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

- Что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию.

- Что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона и на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации.

- Что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

- Что каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

- Что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

- Что воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах.

Каждый раз, когда президент, патриарх или кто-либо еще начинает рассуждать о том, что права человека — это чуждое нашим «традиционным ценностям», враждебное изобретение, пришедшее к нам с ненавистного Запада и предназначенное для разрушения нашего суверенитета, возникает вопрос: с чем же из перечисленного они не согласны?

Что из этого они считают ненужным или «враждебным»?

Хотели бы российские граждане, чтобы перечисленные права имелись у них в полном объеме?

Ответ очевиден: конечно, хотели бы. Что же касается «враждебного изобретения», то вовсе не Запад продиктовал 5 сентября 1991 года Съезду народных депутатов СССР «Декларацию прав и свобод человека».

В ней, «руководствуясь общими принципами демократии, гуманизма, социальной справедливости и исходя из уроков собственной истории», устанавливалось,

- что «каждый человек обладает естественными, неотъемлемыми, ненарушимыми правами и свободами, которые «закрепляются в законах, которые должны соответствовать Всеобщей декларации прав человека, международным пактам о правах человека, другим международным нормам и настоящей Декларации».

**МОЖНО ТОЛЬКО ПРИНЯТЬ
СОВЕРШЕННО НОВУЮ
КОНСТИТУЦИЮ, ГДЕ НИКАКИХ
«ПРАВ ЧЕЛОВЕКА» НЕ БУДЕТ ВО ВСЕ,
А БУДЕТ ТОЛЬКО САМОДЕРЖАВИЕ,
ПРАВОСЛАВИЕ, НАРОДНОСТЬ
И ДУХОВНОСТЬ**

- Что «никакие групповые, партийные или государственные интересы не могут быть поставлены выше интересов человека».

- Что «все государственные органы обязаны обеспечивать и охранять права и свободы человека как высшие социальные ценности».

- Что «каждый человек имеет право на свободу слова, на беспрепятственное выражение мнений и убеждений и распространение их в устной или письменной форме».

- Что «в соответствии со своими убеждениями каждый имеет право свободно исповедовать любую религию или не ис-

поведовать никакой, распространять религиозные или атеистические взгляды, заниматься религиозным или атеистическим воспитанием и образованием детей».

И так далее — текст этой Декларации во многом перекликается с Всеобщей декларацией прав человека.

Все это — как уже сказано — абсолютно соответствует нуждам российских граждан. И во многом расходится с курсом российской власти и позицией тех, кто, как руководство РПЦ, слился с ней в «симфонию».

Потому что упомянутые декларации — о том, что интересы человека выше государственных. О праве на свободный выбор — того, что говорить и как себя вести, кого любить и в кого верить. И о том, что власть — не от Бога (а потому ей надо беспрекословно подчиняться), как твердят церковники, а от народа, чья воля, а вовсе не божья, является «основой власти правительства».

Госдумы и членов Совета Федерации), не была документом общественного согласия — с закреплением норм, которые уже были проверены жизнью.

Она была документом, фиксирующим победу исполнительной власти в противостоянии с законодательной (что отразилось в главах Конституции о политической системе, де-факто определяющих самодержавную конструкцию, в которой парламент ни в чем не может реально влиять на президента и правительство). Однако в Конституции была вторая глава — написанная большей частью под руководством одного из будущих основателей «Яблока», народного депутата России профессора Виктора Шейниса, — «Права и свободы человека и гражданина».

И эта глава — во многом перекликающаяся (а то и дословно воспроизводящая) Всеобщую декларацию прав человека, или Декларацию прав и свобод человека, — очевидно, лучшее, что есть в Конституции и по сей день.

Несмотря на то что принято множество законов, всячески усложняющих (вплоть до практической невозможности) реализацию конституционных прав.

Эта глава, по уже описанным причинам, раздражает власть — но она относится к «неизменяемым», ее нельзя изменить голосованием Госдумы и Совета Федерации.

Можно только принять совершенно новую Конституцию, где никаких «прав человека» не будет вовсе, а будет только самодержавие, православие, народность и духовность. Или, как «пятиединство» у Войновича в «Москве 2042», — «народность, партийность, религиозность, бдительность и госбезопасность»...

Учитывая, как сравнительно легко для власти (и при равнодушии большинства граждан) была проведена операция по внесению поправок в Конституцию в 2020 году, не стал бы исключать того, что в ближайшие годы могут точно так же организовать «спецоперацию» по принятию новой Конституции. Через «Конституционное собрание» из назначенных президентом актеров, спортсменов, военных, придворных общественныхников и придворных ученых.

Это не обязательный вариант — но к нему надо быть готовым.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Пресс-служба президента РФ / ТАСС

«ИМПЕРСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

КАК УСТРОЕН БИЗНЕС ВАЛЕРИЯ ГЕРГИЕВА,
ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИВШЕГО БОЛЬШОЙ ТЕАТР

С 2013 года бессменный руководитель Мариинского театра и знаменитый дирижер Валерий Гергиев мечтал об объединении ведущих российских театров под своим началом. Он хотел воссоздать структуру по типу Дирекции Императорских театров, управлявшей двумя первыми театрами Российской империи. В 2022-м эту идею он обсуждал уже с Владимиром Путиным, и спустя почти два года наконец получил руководство Большим театром (и в тот же день стал вдобавок сопредседателем Союза театральных деятелей).

«Валерий Гергиев всегда стремился к экспансии. Он человек имперский — чем больше земель и угодий, тем лучше. А поскольку имперские амбиции сейчас владеют многими людьми и во власти, и близких к власти, то создание единого руководства императорскими музыкальными сценами, как было при царе-батюшке, наверное, тоже у них где-то «отсвечивает», — комментировала «Бумаге»* назначение Гергиева театральным критик Марина Дмитриевская. Маэстро действительно — в буквальном смысле — крупный землевладелец, но не в России, а в Италии.

Собирает земель, домов и квартир

Соратники Навального утверждали, что музыкант владеет виллой в элитном

клубном поселке Olgiata Country Club в часе езды от Рима, мысом площадью 5,5 га и прилегающим к нему земельным участком в приморском городе Массе-Лубренсе недалеко от Неаполя.

В Риме Гергиеву якобы принадлежат почти 30 гектаров земли — сельскохозяйственные угодья, бейсбольное поле, автомобильная парковка и просто пустыри. Там же парк аттракционов, бар и ресторан United Tastes of Namerica's.

Есть у Гергиева, по версии расследователей, им не опровергнутой, угодья и в Милане — почти 800 тысяч кв. метров земли.

В Венеции ему якобы принадлежит палаццо Барбариго и дворец XV века, а также помещение с рестораном, который работает с 1775 года на площади Сан-Марко. Часть этой собственности Гергиев получил в наследство от японской арфистки Йоко Нагаэ Ческина — об этом писала, в частности, Corriere della Sera. Графиня завещала часть своей недвижимости Гергиеву, а также доверила дирижеру развеять ее прах над Байкалом, что тот и сделал вместе с пианистом Денисом Мацуевым. Йоко была известным меценатом, десятилетиями она вкладывала в развитие русской классической музыки, ее имя значилось в перечне спонсоров на афишах Гергиева.

В России Гергиев живет тоже широко. Частному фонду Валерия

* Внесена властями РФ в реестр «иностранных агентов».

Гергиева принадлежат три квартиры в Санкт-Петербурге в одном доме на Воскресенской набережной. У самого дирижера есть квартира в Москве, на Тверской, собственный концертный зал в элитном поселке Репино Ленинградской области, плюс дача и участок там же. Благотворительный фонд Гергиева два года назад купил три соседние квартиры в элитном питерском жилом комплексе Art View House. В доме на Малом Каковинском переулке рядом с Арбатом фонд Валерия Гергиева купил четыре квартиры. Ну и еще земельный участок на Рублевке.

Индейка, утка, партитура

Дирижер уверяет: «Мы не продаем оперу и балет, как газ или нефть». Однако кроме служения искусству, Валерий Гергиев не чужд и более прозаичным вещам. Он — соучредитель компании «Евродон», которая производит мясо индейки и утки под торговой маркой «Индолина».

Гендиректор и основной владелец «Евродона» Вадим Ванев рассказывал, что подарил ему в 2009 году долю в 15% за то, что дирижер якобы помог привлечь деньги ВТБ в старт этого бизнеса. При этом Ванев утверждал, что дирижер не получает дивидендов.

Вот как об этом рассказывает он сам: «Сбербанк и Россельхозбанк, созданный специально для финансирования агропро-

ектов, в кредите отказали. Я еще тыкался в несколько банков. Бесплезно. Пошел на хитрость. Попросил помощи у Валерия Гергиева, художественного руководителя Мариинского театра. Он — осетин, и я осетин. Я за Гергиевым по маршруту его гастролей ездил полгода. В приемных сидел, в коридорах ждал. Наконец он меня принял. Гергиев в итоге помог, спасибо ему».

Насколько достоверна эта версия, сказать трудно — сам Гергиев, подтвердив, что имеет долю в индюшачьем бизнесе, опровергал, что получил акции в дар; говорил, что «таких подарков не принимает» и что сам помог Ваневу на первых порах.

Компания в 2013 году доросла до крупнейшего производителя индейки в стране, но в последние несколько лет показывает крупные убытки и сейчас проходит процедуру банкротства.

Казалось бы, где Гергиев, а где утки? Но вспомним другого, не менее масштабного и не менее чуткого к нуждам страны творца — Никиту Михалкова. Итальянская винодельня, охотничьи угодья — а почему бы нет? Талантливых людей не хватает, приходится браться за все.

Конечно, банкротящийся птичник — не главный источник дохода маэстро. Мы сейчас не о гонорах за выступления — талант Гергиева-дирижера никто не возьмется оспаривать. Мы — о грантах, контрактах, фондах.

Гергиев — совладелец нескольких некоммерческих организаций; среди них, например, фонд поддержки науки и искусства «Дом Якоби», который с 2018 года получает президентские гранты на мероприятия для людей с ограниченными возможностями и патриотические проекты. За последние годы сравнительно немного, хотя и регулярно — суммарно около 5 млн. Сейчас на рассмотрении более крупная заявка — 8 с лишним млн на докфильм о самореализации людей с инвалидностью.

«Недопустимо делать акцент на деньгах. Я не приемлю, когда в оценке успеха музыканты руководствуются количеством нулей в своих гонорах», — это тоже из Гергиева. В 2013 году он занял третье место в рейтинге Forbes «50 главных российских знаменитостей» — с годовым доходом в \$16,5 млн. В 2014 году стал самым состоятельным деятелем культуры в России (\$18 млн). Но успех его действительно шире, чем то, что меряют гонораром. И предпринимательский — тоже.

Сам себе господрядчик

Основной бизнес Гергиева связан с его творчеством и театром — маэстро учредитель фонда имени себя. «Фонд Валерия Гергиева» — крупный господайчик.

При этом большая часть его контрактов, это организация гастролей Симфонического оркестра Государственного академического Мариинского театра, где сам Гергиев — директор и художественный руководитель.

Регионы, куда ездит выступать оркестр, заключают контракты не напрямую с театром, а с частным — Гергиева — фондом. Всего с 2013 года фонд получил контрактов более чем на 443 млн рублей. При этом часть контрактов заключал фактически сам с собой.

Например, директор театра Гергиев заказывал услуги по покупке билетов и проживанию для командировок сотрудников на более чем на 24 млн рублей у Фонда Валерия Гергиева.

Официально в качестве задач фонда на его сайте значатся: «возвращение классической музыке статуса необходимой духовной составляющей российского общества; сохранение и продвижение музыки русских композиторов; поддержка талантливой молодежи; усиление культурного влияния России в мире».

Правда, «усилению влияния России в мире» мешают события последних лет и близость дирижера к власти. Он, как и Михалков, чувствует симфонию

с ней. Вот в августе 2008-го, спустя 10 дней после окончания боевых действий, он выступает в Цхинвали с оркестром Мариинского театра, вот в 2012 и 2018 годах — доверенное лицо кандидата в президенты Путина, с которым знаком еще с 1990-х годов. Вот в марте 2014 года подписывает письмо «Деятели культуры России — в поддержку позиции президента по Украине и Крыму». В мае 2016 года с оркестром Мариинки дает концерт на площадке амфитеатра в сирийской Пальмире (там же играет виолончелист Ролдугин).

После начала специальной военной операции от работы с Гергиевым стали отказываться ведущие театры мира.

Разорван заключенный с ним в сентябре 2015 года контракт главного дирижера Мюнхенского филармонического оркестра.

Ла Скала тоже больше не хочет видеть его за пультом — его заменяют в постановке «Пиковой дамы».

Сотрудничество прекращают Карнеги-холл в Нью-Йорке, Баварская государственная опера, Роттердамский филармонический оркестр. Концерты оркестра Мариинского театра в Люцерне, Миккели и Париже отменены, Гергиева уволили с поста музыкального руководителя Фестивального оркестра и с поста почетного президента Эдинбургского международного фестиваля.

И даже европейский менеджер артиста более не считает возможным с ним работать.

Как сам Гергиев оценивает случившееся? «Я не нахожу, что моя жизнь повернулась в ужасном направлении, оказалось, я был готов к тому, чтобы работать максимально дома», — говорил маэстро на Петербургском экономическом форуме. И действительно, максимальный результат за все годы работы фонд показал именно после «отмены» его на Западе.

Фонд Валерия Гергиева в 2022 году, согласно финансовой отчетности, нарастил чистую прибыль более чем в четыре раза по сравнению с предыдущим годом — со 138 млн до 578 млн рублей.

Помимо госконтрактов фонд ежегодно получает более миллиарда рублей в виде пожертвований от госкомпаний. В отчетности за 2022 год, кроме пожертвований, фонд указывал в качестве источников доходов бюджетные деньги и гранты.

Forbes утверждал, что в попечительский совет Фонда Гергиева входит около 40 человек с громкими фамилиями, в том числе Тимченко и Усманов. Членство в совете — это фактически донорство, немалое, но весьма почетное, дающее в том числе возможности дополнительного общения с руководством страны.

Средства фонда идут в основном на ежедневную деятельность театра: организацию гастролей, фестивалей, покупку инструментов, пригодились они при строительстве Мариинки-3.

В 2013 году руководителя Фонда Валерия Гергиева Игоря Зотова приговорили к 8 годам в колонии общего режима за хищение 245 млн рублей из фонда, на которые купили шесть квартир и машино-мест в элитном доме в центре Москвы.

В суде Зотов — некогда скромный сотрудник театра — давал любопытные показания: уверял, что из средств фонда якобы часть денег перечислялась Гергиеву лично — в виде гонораров и материальной помощи. Якобы в 2008–2010 годах Фонд Гергиева выплатил дирижеру таким образом больше 130 млн рублей.

Зотова, повторим, приговорили к большому реальному сроку. Его поделнику Казбеку Лакути дали 5 лет условно. Лакути — двоюродный брат Валерия Гергиева.

Ему принадлежала туристическая компания «Московский Пасхальный фестиваль» (одноименная тому, что с 2002 года проводит знаменитый кузен),

но сотрудничала ли она со структурами музыканта, неизвестно, компания закрылась в 2016 году с долгами по налогам и прочим платежам. Сейчас двоюродный брат маэстро владеет кирпичным заводом во Владикавказе.

Последний директор фонда Астан Кесаев в октябре 2023 года погиб при артобстреле под Луганском, куда он доставлял гуманитарную помощь для осетинских добровольческих батальонов «Шторм. Осетия» и «Алания».

В Мариинском театре трудоустроены ближайшие родственники дирижера, например, родная сестра Лариса Гергиева. Еще одна сестра — Светлана Гугкаева входит в руководство Фонда Валерия Гергиева и также работала в Мариинке. Ее муж Тамерлан Гугкаев работает там директором концертного зала, а сын Заурбек — дирижером.

Самый дорогой и самый уродливый

В 1997 году худрук Мариинки Валерий Гергиев обращался к президенту России Борису Ельцину с идеей строительства второй сцены театра. Первый проект нового здания американского архитектора отклонили из-за несоответствия российским строительным нормам. Строительство должно было стартовать в 2005 году и завершиться спустя четыре года, но в срок оно не началось. В 2006 году откло-

РЕКОНСТРУКЦИЮ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА ПОЛУЧИЛА КОМПАНИЯ БОРИСА РОТЕНБЕРГА. НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО ИЗНАЧАЛЬНО ЭТИ РАБОТЫ ОЦЕНИВАЛИ В 80 МЛН РУБЛЕЙ, ИТОГОВАЯ ЦЕНА СОСТАВИЛА 303 МЛН

нили и новый проект ввиду технической неосуществимости замысла. В итоге проект канадской компании Diamond Schmitt Architects лично выбрал Гергиев. Причем новый проект пришлось сажать на фундамент, сооруженный по предыдущему.

Для реализации задумки был уничтожен, например, жилой дом на набережной Крюкова канала с единственным сохранившимся историческим фасадом Литовского рынка работы Кваренги и еще несколько исторических построек.

Смета второй сцены Мариинского театра в 2003 году — при начале строительства составляла 10 млрд рублей, к 2011 году стоимость работ достигла практически 22 млрд рублей.

В 2012 году Счетная палата обнаружила многочисленные финансовые нарушения при строительстве второй сцены Мариинки на сумму в 290 млн рублей.

Получившееся в итоге здание не понравилось петербуржцам, которые в петиции о его сносе писали, что «в сердце города разместили огромный сарай, назвав это театром». Критиковал и директор Эрмитажа Михаил Пиотровский: «Это всем нам очень большой урок. Здание действительно многим не нравится. Оно, на мой взгляд, никакое», — говорил он.

Мариинку-2 считают одной из самых дорогих площадок в мире и одной из самых уродливых. Гергиев прокомментировал недовольство горожан так: «Реакция части общества меня не удивляет. Мы не намерены вступать в полемику с теми, кто усиленно нагнетает ситуацию вокруг Мариинки-2».

Вторая сцена Мариинского театра могла пополнить список диссонирующих (то есть выбивающихся из пейзажа и теоретически подлежащих реконструкции, а то и сносу) объектов Петербурга, но от этой участи ее спасли, несмотря на разногласия, в питерском Заксобрании.

Реставрировать основной зал Мариинского театра начали в 2017 году, тогда контракт на пристройку двух вспомогательных корпусов и реконструкцию концертного зала получила компания Бориса Ротенберга.

Несмотря на то что изначально эти работы оценивали в 80 млн рублей, итоговая цена составила 303 млн.

В январе нынешнего года Арбитражный суд Петербурга и Ленобласти начал рассматривать иск компании «Единый заказчик в сфере строительства» на 69,5 млн рублей к ООО «Трансепт групп» Бориса Ротенберга.

Предмет спора — тот самый подряд на реконструкцию Концертного зала Мариинского театра и пристройку к нему двух вспомогательных административно-бытовых корпусов за 303,89 млн рублей. Заказчик просил взыскать с «Трансепт групп» 53,89 млн рублей за невыполненные работы, 9,17 млн рублей неотработанного аванса и 6,45 млн рублей неустойки.

«Трансепт групп» заявила встречный иск, взыскивая с госзаказчика остаток оплаты за свою работу — 9,17 млн рублей. Оба иска оставили без удовлетворения, «Единый заказчик» подал апелляцию, тяжба все еще длится.

Приход Гергиева в Большой пока скорее символичен. Реконструкцию театр уже пережил — раньше Мариинки. Кстати, его годовой бюджет раза в два больше тех средств, что казна выделяет детищу Гергиева.

Что до идеи объединения площадок под одну дирекцию, то, как бы ни отрицали эту возможность чиновники, перспектива вполне реальна. Помимо единоначалия и отсутствия всякого вольнодумства, она, вероятно, будет оформлена рачительно и с точки зрения бюджетирования. Ведь финансирование Большого прописано в бюджете отдельно и не зависит, в отличие от Мариинки, от субсидий Минкульта. Как только идея объединенной дирекции будет реализована, можно быть уверенными: нетривиальное учреждение, символ империи, получит исключительный хозяйственный статус.

Так что маэстро имеет шанс стать фигурой административно равной министру — и совершенно от него не зависящей.

Владимир ПРОКУШЕВ

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ / ТАСС

«ПАРНИ ПЬЮТ, К ДЕВКАМ ПРИСТАЮТ. А Я ИХ НЕЕНАВИЖУ ВСЕХ»

УЧАСТНИКИ СПЕЦОПЕРАЦИИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В МИРНУЮ ЖИЗНЬ, БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЮТСЯ НАЙТИ РАБОТУ И БОРЮТСЯ С ЖЕЛАНИЕМ ВЕРНУТЬСЯ ОБРАТНО

Объявления на сайте по поиску работы:

- Личный водитель с правами категории «В», стрессоустойчивый, легко обучаемый, усидчивый. Ищет работу с зарплатой 150 тысяч рублей. Предыдущее место работы, с декабря 2022 года по июль 2023-го, — артиллерист в ЧВК «Вагнер».

- Мужчина, 29 лет, ищет работу сотрудником или руководителем службы безопасности. «Уволился из органов внутренних дел в мае 2022 года по соглашению сторон. Причина увольнения — добровольное участие в специальной военной операции, — пишет он о себе. — Ветеран боевых действий. При проведении СВО — заместитель командира тактической штурмовой группы. Физически развит. Уверенно владею травматическим и гладкоствольным оружием». Зарплатные ожидания — 130 тысяч рублей на руки.

- Мужчина, 45 лет. Ключевые навыки — стрессоустойчивость, умение работать в команде. Ищет работу мастером производственного участка. Желаемая зарплата — 150 тысяч рублей. Последнее место работы: участие в СВО.

Тысячи людей, вернувшихся из зоны боевых действий в Украине, ищут работу на гражданке. На HeadHunter 767 резюме от соискателей, прошедших службу в ЧВК «Вагнер», 5549 — от бывших мобилизованных и 15 109 — от людей, указавших в своей трудовой биографии участие в СВО без пояснений, в какой роли они там находились. Такие же объявления есть и на других сайтах вакансий.

Как правило, вернувшиеся со спецоперации ищут работу, не требующую высшего образования, — водителем, охранником, телохранителем, слесарем, строителем. Хотя есть соискатели и на должности инженеров, системных администраторов или даже коммерческих директоров.

Бросаются в глаза зарплатные ожидания: если средняя зарплата водите-

лей категории «В» в России составляет 43 тысячи рублей, то бывшие участники спецоперации хотят получать за эту работу от 100 до 150 тысяч, редко кто — 80–90 тысяч рублей. В охране при средней по стране зарплате 44,5 тысячи рублей они ждут дохода в 120–130 тысяч, правда, указывая, что владеют оружием и готовы к опасной работе.

Резюме могут висеть на сайтах месяцами, оставаясь невостребованными.

«Новая газета» поговорила с бывшими участниками спецоперации о том, как они ищут работу на гражданке, почему не хотят снижать зарплатные ожидания и думают ли вернуться обратно — «за ленточку». Спойлер: о моральных страданиях, о том, что необходимо было убивать, ими не было сказано ни слова. Многие говорят, что шли на фронт, чтобы «выбиться в люди», но вот с этим как раз и не складывается.

«В той же квартире, в том же поселке»

Вернувшись домой в июле, Валерий первым делом запил. И пил два месяца почти без перерывов. Говорит, во-первых, и раньше пил, а на СВО, хоть и было дело, но перебирать не получалось: жить хотелось, терять концентрацию было нельзя, да и командир отделения был жестким — не приветствовал.

Олег ХАРСЕЕВ / Коммерсантъ

— А ведь он сопляк, 26 лет. Мне 41. На гражданке попробовал бы такой мной командовать, — бравирует мужчина. — Но там все не так. Да и чего уж — парень толковый. Пекся о нас: и раненых помогал эвакуировать, и в тыл на отдых исправно выводил.

Этой зимой Валерий заключил контракт с добровольческим формированием, сражающимся в Донбассе. Сам он из небольшого поселка в Вологодской области. Говорит, что отправиться на передовую захотел, потому что «было скучно»: работал слесарем на коммунальном предприятии, зарплата на руки выходила около 33 тысяч, а с этими деньгами, да еще и в населенном пункте на четыре тысячи человек в 120 километрах от Вологды делать нечего. Только бухать.

— На работе двойко отнеслись к этому решению. Директор сказал: «Я тебя поддерживаю, но кто работать-то будет?» А мне [все равно] было, кто будет работать. Мне на тот момент 40 лет, ничего нет: только квартира в поселке, которая ни хера не стоит. Только квартира и синька. И работа на 33 тысячи. И у меня выбор: либо нормально заработать и героем стать, либо до конца жизни в говне сидеть. Ну я и выбрал.

Валерий, правда, ушел с передовой без медалей. Говорит, не знает, почему так: некоторым сослуживцам давали.

— А пережили мы дохера. Я «ураганщиком» был. Ракеты такие 280-килограммовые «отправлял» украинцам. А они нам в ответ. Как разорвется рядом — в ушах звенит, внутри все колотится. И много раз рядом разрывалось, — рассказывает он. — [Спецоперация]-то какая: ты противника глазами не видишь, зато «птичке» (*дрону*. — Ред.) все видно. И они в нас целят, мы — в них. По большей части артиллерийские дуэли ведем, ну и укрепления разбираем.

Артиллерист в армии, по словам Валерия, имеет больше шансов выжить, чем мотострелок или даже танкист. Поэтому за полгода службы — на столько минимально можно было заключить контракт, чтобы «попробовать», — у него было всего два раненых товарища, а сам он с передовой ушел, отделившись «хроническим испугом».

— До сих пор какой звук громкий раздастся, даже кот что-нибудь со стола уронит — у меня сразу напряг: сразу мобилизуюсь. Если кто петарду на улице взорвет — еще хуже. «В окоп» не прыгаю, но напрягает моментально. И воспоминация сразу нахлынивают, — рассказывает он. — Сейчас многие говорят, что они там, за лентой, какие-то подвиги совершали. Я так сказать не могу. И все же на медаль, считаю, наработали.

Вернуться домой Валерий решил, потому что устал. Захотелось спокойно пожить. Контракт закончился, поехал обратно.

— Сначала пил, а потом подумал: ну я ж уходил туда, чтобы в люди выбиться. А в итоге сижу в том же поселке, в той же квартире. Денег дохера заработал, а что делать дальше — непонятно. Пошел на прежнюю работу. Мне говорят: «Родной, ну до 45 тысяч поднимем как ветерану». А мне что 45, что 33 — на это ни тачку не купишь, ни на отдых не съездишь. В райцентре посматрел, в Вологде, в Череповце — не платят слесарям нормально. Ну чтоб тысяч 100 хотя бы. Вроде есть вакансии в интернете, указывают: 65–110 тысяч в месяц, но звонишь, а там говорят: 110 — это когда вы у нас три года проработаете.

Получать новую специальность Валерий не хочет. Бросает даже с некоторой издевкой: «Че я, с детьми за партами сидеть буду?»

— В октябре прикинул: что я умею? Могу охранником быть. Телохранителем даже. Отправляю заявки — ответа нет. Звонил в пару контор — «перезвоним». И так уже третий месяц. На вахту на Север поехать — можно, но это ведь тоже не жизнь. Хочется, чтобы дом, работа, семья,

вот это все. А не месяцами где-то пропадать. Все чаще думаю, что надо обратно на фронт возвращаться. Надо заработать, чтоб до конца жизни хватило. Там это можно: танк уничтожил — уже 100 тысяч к окладу. Но страшно, конечно: можно испугом не отделаться.

Конкретного плана после возвращения к гражданской жизни у Валерия нет. Пока он продолжает тратить деньги, заработанные на СВО, и откликаться на вакансии слесарей и телохранителей с зарплатами «от сотки». Но предложений о работе, которые бы его устраивали, не поступает.

«Из-за башки не смог работать»

У Геннадия другая история. На СВО он пошел не из интереса и не ради денег, а по «идейным соображениям». По крайней мере, он объясняет свое решение именно так. Поехать «за ленточку» добровольцем вызвался уже в мае прошлого года, когда сообразил, что происходящее там быстро

пожизненно. А я для того, что ли, чтобы все деньги на лечение спустить? Один прием — 3000 рублей. Ничего бесплатного для участников спецоперации нет. Решил, что в работу с головой уйду.

С июля Геннадий сменил уже две работы. Сначала пробовал в автомастерской: владелец, узнав, что он с СВО, предложил зарплату выше средней — 80 тысяч рублей.

— Но из-за башки я не смог там работать. Там мужики такие — вроде нормальные: охотники, рыбаки, в машинах разбираются. А я смотрю на них и думаю: шенки. Для меня теперь все, кто на *** не был, не мужики, получается. В общем, начались конфликты, я ушел. Потом устроился в ночной клуб охранником — сразу понимал, что это временно, что долго там не смогу. То же самое произошло: парни пьют, дерутся, к девкам пристают. А я их ненавижу всех. Месяца не проработал, сам ушел. Понимаю, что дело во мне. Но изменить ничего не могу.

Сейчас Геннадий работает таксистом. Говорит, маленькие машины на фронт не ездят и его эта работа не раздражает. Да

попросивший об анонимности руководитель службы безопасности одной из крупных российских компаний. — К нам поступает немало резюме от бывших участников спецоперации, но за все время по тем вакансиям, которые требуют согласования с нашей службой, мы взяли только троих человек: психически уравновешенных и достаточно компетентных. Разумеется, всего в корпорации их больше, но, как правило, на технических должностях вроде охранника или строителя.

Многие подают сегодня резюме на должности сотрудника службы безопасности, думая, что это охрана. Но нет — сотрудник СБ должен понимать, например, как обеспечить информационную безопасность, должен уметь заминать ситуации, из-за которых компания может понести репутационные потери. Часто возвращающиеся [с передовой] не имеют таких навыков. Но критерии для них такие же, как для других соискателей. Преимуществ нет.

Хуже всего приходится бывшим заключенным, которые возвращаются с СВО после помилования. В июне этого года ныне покойный глава ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин оценивал их численность в 32 тысячи человек. А во время вербовочной кампании создатель «Вагнера» так говорил об условиях помилования сидельцев: «Люди, которые ушли из лагеря на *** — это абсолютно полноценные члены общества. Помилование у них со снятием всех судимостей. Вот как с чистого листа, как будто бы из роддома только что привезли». Однако на деле оказалось, что судимости остаются: заключенных, выживших на СВО, отпускают на свободу, но в справках о судимости, которые нужно предоставлять работодателям, содержатся все сведения об уголовном прошлом.

В чате родственников бойцов «Вагнера» в telegram трудоустройству посвящено отдельное обсуждение. Вот несколько цитат оттуда:

● «У нас в ХМАО вначале говорят: «Все, берем». Я сдал документы, проверка шла почти три месяца, в итоге отказ — служба безопасности не пропустила. Напрямую не говорят причину, просто отказ. А уже хороший знакомый объяснил: из-за службы в «Вагнере». Прямым текстом заявили: иди через Минобороны и очищай свою историю. А как же слова нашего П., что не будет преследований, что все равны? Или это только с экрана телевизора все так красиво?»

● «Трудно устроиться. Даже на производство с погашенной судимостью не берут. В охрану тоже нет».

● «С лета сижу дома, не работаю. За плечами две командировки. Почему не работаю? Потому что жду, когда мы [«Вагнер»] вернемся. Потому что на гражданке себя не вижу».

Тысячи человек, возвращающихся из зоны боевых действий, не могут найти себя на гражданке. И часто думают над тем, чтобы вернуться обратно «за ленточку». Государство называет их «героями», но в мирной жизни «герои» не нужны. У вернувшихся — ПТСР, привычка к насилию, у многих — уголовный анамнез, особые представления о ценности человеческой жизни и минимальные моральные ограничители. В истории России подобное уже было — после афганской войны ветераны тоже не могли найти себя в мирной жизни. И потому просто перенесли войну на улицы своих городов — афганские группировки стали заметным явлением в криминальном мире: перестрелки и взрывы в людных местах, захват зданий, убийства, похищения людей, дань с предпринимателей. Помнит ли руководство страны о том опыте? Или можем повторить?

Иван ЖИЛИН

У ВЕРНУВШИХСЯ — ПТСР, ПРИВЫЧКА К НАСИЛИЮ, У МНОГИХ — ОСОБЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И МИНИМАЛЬНЫЕ МОРАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧИТЕЛИ. В ИСТОРИИ РОССИИ ПОДОБНОЕ УЖЕ БЫЛО — ПОСЛЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ ВЕТЕРАНЫ ТОЖЕ НЕ МОГЛИ НАЙТИ СЕБЯ В МИРНОЙ ЖИЗНИ. И ПОТОМУ ПРОСТО ПЕРЕНЕСЛИ ВОЙНУ НА УЛИЦЫ СВОИХ ГОРОДОВ

не закончится. А вернулся домой в феврале — по ранению.

— До *** я был мастером на лесозаготовительном предприятии. Отвечал за исправность форвардеров и харвестеров (*техника, с помощью которой валют и транспортируют лес*. — И. Ж.). Зарплата зависела от сезона: когда активно работаем — зимой и летом — мог и 120 тысяч в месяц поднимать, а в межсезонье, как с ремонтом закончишь, работы особо не было, и платили только ставку — 40 тысяч, — рассказывает он. — На СВО я стал водителем-механиком на бронетранспортере и КамАЗе. Наша бригада выполняла задачи в Запорожской и Херсонской областях. Долгое время бог меня миловал, но в конце января по глупости наехал на мину в районе Ильченково (*село неподалеку от Токмака, Запорожская область*. — И. Ж.). На свою же мину наехал. Контузило тяжело. Блевал неделю. А в себя прийти не мог почти месяц. В общем, списали меня со спецоперации.

Вернувшись в Томскую область, Геннадий первое время лечился, а летом начал искать работу. Говорит, сразу решил, что на прежнюю не вернется, потому что зарплата там нестабильная, да и от вида больших машин теперь «кроет»: все кажется, что они в бой едут и на mine подорвутся.

— Жена отправила к психиатру. Тот сказал: ПТСР. Назначил антидепрессанты — миртазапин и венлафаксин, а еще сказал обязательно на терапию ходить. Я стал посещать психотерапевта, но через шесть приемов понял, что не помогает — «кроет» все равно. Врач говорит: нужно время, может — несколько месяцев терапии, может — год, может — вообще

и по деньгам получается прилично: бывает, что больше 100 тысяч в месяц.

— Пока не нашел эту работу, думал вставать на биржу труда. Но там такие вакансии предлагают — стыдно. Я сейчас думаю, что никто не должен за 20–30 тысяч работать. А там только такие предложения.

Возвращаться на спецоперацию у него желания нет.

— Это чтоб совсем башкой тронуться? — переспрашивает он даже с некоторой обидой.

Преимущества нет?

Все время, пока идет спецоперация, власти пытаются создать вокруг ее участников ореол героев.

«Вне зависимости от того, какие у них будут награды, это люди, которые рискуют своим здоровьем и жизнью ради людей и детей Донбасса, ради России. Они все герои, именно так: каждый подвергает свою жизнь смертельной опасности, идет на это сознательно. И относиться к ним нужно именно как к героям», — заявил Владимир Путин в мае прошлого года.

Всхожей манере обучающихся боевых действий говорили и другие представители власти. В том числе речь заходила о предпочтениях при трудоустройстве.

Однако руководители hr-служб и кадровых отделов, с которыми мне удалось поговорить, сомневаются, что льготы действительно улучшат ситуацию с трудоустройством воевавших.

— Это во многом вопрос принципа: готов ли ты брать на работу человека, который пережил серьезную психическую травму и поведение которого ты не можешь спрогнозировать, — говорит

Владимир Зеленский и Джо Байден
на пресс-конференции в Белом доме

Gripas Yuri / ABACA

Несмотря на новые усилия президентов США и Украины убедить законодателей срочно выделить дополнительные средства (речь идет о финансовом пакете более чем в 100 млрд долларов, из которых Киеву предназначается 61,4 млрд), маловероятно, что эта помощь будет одобрена в уходящем году. «Ноль шансов», говорят многие республиканцы.

«Если и есть кто-то, кого вдохновляют нерешенные проблемы на Капитолийском холме, так это только Путин», — заявил Зеленский в понедельник, выступая в университете национальной обороны в Вашингтоне. «Они видят, что их мечты сбываются, когда видят задержки или какие-то скандалы», — продолжил Зеленский. Байден перед началом переговоров в Овальном кабинете заявил репортерам, что Конгресс, затягивая выделение денег, делает тем самым «лучший рождественский подарок» Путину.

Во вторник утром Зеленский провел встречу за закрытыми дверями на Капитолии с сенаторами. Были приглашены все 100 законодателей верхней палаты. Украинского президента проводили на встречу оба лидера сената — демократ Чак Шумер и республиканец Митч Макконнелл (глава меньшинства). Но, как сообщают репортеры, не все сенаторы пришли, а кто-то ушел раньше времени. Чак Шумер назвал беседу «мощным выступлением» Зеленского, который объяснил, чем обернется задержка американской помощи для Украины и для всего мира. «Это понимают и мои республиканские коллеги», — отметил Шумер. Он предложил конгрессу задержаться на неделю в Вашингтоне, чтобы принять пакет, но республиканские законодатели выражают скепсис, что что-то может измениться за несколько дней.

На встрече с сенаторами президент Украины, как отмечают репортеры со ссылкой на неназванные источники, заверил их, что никто в Украине не покупает себе новые яхты на деньги из США, отрицал коррупцию и злоупотребления в распределении зарубежной помощи. Поражение Украины вызовет «невиданный миграционный поток» в страны Европы и в США, предупредил президент.

После встречи с Зеленским спикер Джонсон заявил, что его позиция не изменилась. Он поддерживает борьбу Украины, но одновременно отмечает,

ВРЕМЯ ИСТЕКАЕТ

ПРЕЗИДЕНТ УКРАИНЫ ПОСЕТИЛ ВАШИНГТОН — ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СЕНАТ ОТКЛОНИЛ ВЫДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ УКРАИНЕ И ИЗРАИЛЮ, ОБЪЕДИНЕННЫХ В ОДНОМ ПАКЕТЕ

что администрация Байдена не представила ему «ясный план», какие цели США ставят в этом конфликте и какими средствами намерены их добиваться. «Мы ждем от Белого дома решений по защите нашей границы», — отметил спикер, который, как и его предшественник Кевин Маккарти, не появился вместе с Зеленским публично, что называется, «на камеры».

Украина, как и Израиль и Тайвань, которым предназначена помощь из общего финансового пакета, оказались заложниками законодателей из Республиканской партии, которые связали выделение денег с ужесточением Белым домом миграционной политики в Америке. Джо Байден неделю назад заявил, что готов на «значительные уступки» в этом вопросе, лишь бы Украина получила деньги незамедлительно. Но голосование в сенате провалилось (был набран 51 голос «за», а нужно было минимум 60). Сенатор Джеймс Лэнкфорд, республиканец из штата Оклахома и ведущий перегово-

щик от своей партии по предлагаемому пакету помощи, заявил накануне визита Зеленского, что «нет никакого способа» принять пакет на этой неделе.

Вопрос в том, решат ли сенаторы продлить свою работу еще на неделю или уйдут в срок на рождественские каникулы, то есть 15 декабря, и отложат принятие денег для Украины на 2024 год. «Их проблемы национальной безопасности сразу напоминают нам о проблемах нашей национальной безопасности», — сказал сенатор Лэнкфорд о визите Зеленского. «Когда мы имеем дело с Украиной, с Израилем, с тем, что происходит в Индо-Тихоокеанском регионе, мы также имеем дело с тем, что происходит на нашей собственной границе. Мы должны быть в состоянии решить [нашу] проблему».

Республиканцы используют момент для серьезных уступок демократов в миграционной политике, которых, замечу, они добивались еще со времен президентства Барака Обамы. Причем для американских политиков кажется абсолютно

нормальным ставить на одну чашу весов проникновение в Америку новых семей нелегальных иммигрантов из Мексики и других латиноамериканских стран и военный конфликт в Украине, который, по мнению американских военных, сейчас «зашел в тупик». Что может грозить новыми конфликтами в Восточной Европе, как предупреждает президент Байден.

«Я хочу внести ясность: без действий Конгресса к концу года у нас закончатся ресурсы для закупки большего количества оружия и техники для Украины, а также для предоставления техники из военных запасов США», — написала Шаланда Янг 4 декабря в письме к лидерам Конгресса — Не существует волшебного источника финансирования... У нас закончились деньги — и почти нет времени».

На совместной пресс-конференции, начало которой задержалось почти на час, подводя итоги своего очередного визита в Вашингтон, президент Украины отверг возможность пойти на территориальные уступки взамен на прекращение огня, о чем говорят республиканские политики. Саму постановку вопроса он назвал «безумной». На переговорах президенты обсудили совместное производство оружия, в том числе авиационного и противоракетного. «Получить контроль над небом — наша главная задача в 2024 году», — отметил Зеленский. Президент США в очередной раз выразил разочарование тем, что конгресс задерживает принятие пакета помощи, сославшись на российское ТВ: «После голосования в сенате на российском «кремлевском» телевидении прямо заявили: «Хорошая работа, республиканцы! Это хорошо для нас. Так говорят русские».

Пока не принят общий пакет, из денежных запасов Пентагона администрация Байдена выделяет Украине около 200 миллионов долларов, которые пойдут на военную помощь. Во вторник президент подписал указ об этом. Газета «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на свои источники в Пентагоне сообщила о том, что американское военное ведомство в сотрудничестве с военным руководством Украины разрабатывает новую военную стратегию на 2024 год. Офицеры американских и украинских вооруженных сил говорят, что надеются проработать детали новой стратегии в следующем месяце в ходе серии военных игр, которые планируется провести в Висбадене (Германия). Американцы настаивают на консервативной стратегии, которая направлена на удержание территории, наращивание запасов и сил в течение года. Украинцы, пишет NYT, хотят перейти в атаку — либо на земле, либо с помощью дальних ударов.

За два года Соединенные Штаты оказали Украине поддержку более чем в 111 миллиардов долларов, из них 44 миллиарда — на военную помощь, это больше, чем следующие крупнейшие спонсоры: Германия, Британия, Норвегия и Дания, вместе взятые. По словам американских чиновников, украинские лидеры не осознают, насколько нестабильно дальнейшее финансирование войны со стороны США, и просят миллионы артиллерийских снарядов из западных запасов, «которых не существует». Как пишут американские СМИ, официальные лица в администрации, военном ведомстве и Конгрессе заявляют, что Украине придется воевать с «более ограниченным бюджетом».

Большинство законодателей из обеих партий на словах поддерживают предоставление военной помощи Киеву «на столько долго, насколько это будет нужно». Вопрос времени может оказаться для Украины ключевым, однако здешние политики в силу неистребимой веры в «американскую исключительность» (о ней говорили такие разные президенты, как Рональд Рейган и Барак Обама) склонны недооценивать ситуацию «за морями». Так неоднократно бывало в прошлом, и Америка дорога за это платила.

Александр ПАНОВ

ВЫЙДИ НА ПЛОЩАДЬ ЗАЛОЖНИКОВ

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛАСЬ
С СЕМЬЯМИ ТЕХ, КОГО УДАЛОСЬ
ВЫЗВОЛИТЬ ИЗ ПЛЕНА, ТЕХ, КТО УЖЕ
НИКОГДА НЕ ВЕРНЕТСЯ ДОМОЙ, И ТЕХ,
КОГО ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ СПАСТИ

Фото представлено автором

Митинг на площади
заложников в Тель-Авиве

Режим прекращения огня в Израиле продержался с 24 по 29 ноября. Уже в четверг 30-го стало ясно, что переговоры в Дохе застопорились. Мосад приказал своим сотрудникам вернуться из Катара. В Газе в плену у ХАМАС остаются двое детей, 20 женщин, 117 мужчин и 10 стариков старше 75 лет, в том числе 126 граждан Израиля и 11 иностранцев.

А в пятницу, 1 декабря, с раннего утра над теми самыми кибуцами, откуда угоняли людей 7 октября, снова рвались снаряды. «Предыдущие 6 дней не были перемирием, — заявил ЦАХАЛ, — Это было временное прекращение огня. Мы остаемся в состоянии войны с ХАМАС и готовы в любое время возобновить бои. Игры кончились. Верните женщин и детей, которые все еще находятся в плену. Никаких переговоров больше не будет».

За несколько часов до возобновления боевых действий из Газы в Израиль доставили тела трех израильтян, ранее считавшихся живыми. Траурные дни и панихиды по погибшим, убитым, замученным в плену не прекращаются. На площади перед Музеем искусств в Тель-Авиве, которую теперь называют Площадью заложников, тысячи людей каждый день требуют вернуть из Газы всех заложников. «Верните их немедленно! Сейчас! Сейчас! Сейчас!» — часами, не переставая, скандирует толпа.

Окончание материала
Елены Шафран —
СТРАНИЦЫ 16-17 ➔

ВЫЙДИ НА ПЛОЩАДЬ ЗАЛОЖНИКОВ

← СТРАНИЦА 15

На митингах у резиденции премьер-министра демонстранты призывают к ответу руководство страны. Свою вину Нетаньяху так и не признал, не ответив ни на один прямой вопрос журналистов и общественных активистов.

«Мы разберемся после войны», — пытаются оправдываться чиновники госаппарата. Получается не очень. Впрочем, на фоне горя и трагедий, которые заполнили эфиры государственных и частных каналов, вина властей отошла на задний план.

Родственники похищенных за эти дни прошли через все ужасы, которые испытываешь, когда твои близкие в смертельной опасности. Их переживания не поддаются никакому описанию.

«Более 54 дней я не знаю, что с моей сестрой Дорон», — говорит Ямит Ашкенази. — Какие грязные руки трогают ее? Может быть, мою сестру изнасиловали? Может быть, мою сестру убили? Я требую и... умоляю: верните наших близких».

Специальная комиссия расследует случаи изнасилования и нанесения телесных повреждений из садистских побуждений во время погромов и плена. Спецслужбы снимают показания спасенных заложников.

В течение 6 дней режима прекращения огня из плена были освобождены 82 израильтянина и 28 иностранных граждан. Пятерых заложниц освободили до сделки по обмену между Израилем и ХАМАС.

Спустя три дня после возобновления боевых действий родные заложников опасаются, что террористы расправятся с оставшимися пленниками, что они станут жертвами бомбардировок или будут использованы ХАМАС в качестве живого щита.

«Похищенные не могут ждать, — говорит Уди Гольден. Его двоюродный брат все еще в плену. — Возобновив боевые действия, мы подвергаем риску жизни похищенных».

Те, кто вернулся из плена, свидетельствуют о том, что происходило у них на глазах. Кто-то рассказывает, как умер пожилой заложник, другие видели, как увели группу пленных израильтян, которые больше не вернулись в укрытие.

На основании показаний спасенных людей и данных спецслужб экспертная комиссия из представителей Минздрава, Института судебной медицины, Министерства религии и Главного раввина Израиля подписывает свидетельства о смерти. В эту пятницу вечером еще шесть семей получили эту страшную новость. Их близкие убиты в Газе.

Равид, Дорон, Эфрат, Раз и Авив из Нир Оз

С Амосом мы встретились еще до сделки. Тогда семьи пропавших только начали получать страшные извещения о статусах: «в заложниках», «пропал без вести», «погиб», «убит, тело находится в Газе».

— Нам сообщили, — говорит Амос со слезами на глазах, — что Равид, Дорон, Эфрат, Раз и Авив находятся в заложниках в Газе.

Семья Кац-Ашер — типичная большая еврейская семья, где все очень тесно связано друг с другом, где родственные узы и семейные ценности — самое дорогое, что есть.

— Равид и Дорон — сводные брат и сестра, Эфрат — мать Дорон. Раз и Авив — ее внуки, дочери Дорон двух с половиной и четырех лет, — объясняет мне Амос. Но суть не в этом, а в том, что судьба этой семьи типична. Сегодня в Израиле десятки таких семей.

Дорон, молодая женщина 34 лет, мама двух маленьких девочек, приехала на выходные к матери в кибуц Нир Оз и была угнана в Газу вместе с детьми. Ее мать Эфрат тоже считалась похищенной. Ее опознали на видео, которое распространил ХАМАС. Равид, брат Дорон, жил в том же кибуце. Он успел спрятать жену и дочь у соседей, но сам попал в руки террористов. Его статус — «заложник в Газе».

— Равид последний раз был на связи в мессенджере в 7 утра, — рассказывает Амос. — Он мой любимый племянник. Хороший, душевный, добрый человек. Он сын кибуца. Любит природу, путешествия. Мы так любим с ним говорить о жизни...

Все 50 с лишним дней Амос пытается осмыслить произошедшее, считает своим долгом рассказать о трагедии семьи.

— Жена Равида и дочка спаслись, остались живы, но какой ценой? Они прятались вместе с соседями в бомбоу-

Раз и Авив
Кац-Ашер

Дорон Кац-Ашер
с маленькой дочкой

Фото представлено автором

бежище. Террористы не смогли взломать дверь в укрытие и подожгли дом. Дым проникал в убежище, дети задыхались и плакали. Сначала они дышали через тряпки, потом удалось открыть окно. Взрослые поднимали детей к окну, чтобы те могли глотать воздух. И так — много часов. Войска вошли в кибуц только к вечеру.

А спасение своей 74-летней сестры Ярден Амос считает настоящим чудом. Когда началась бомбежка, она спряталась в бомбоубежище. По звукам, доносящимся снаружи, поняла, что после бомбежки в кибуце начался погром и террористы уже входят в ее дом. Ярден залезла под кровать и лежала там, пока бандиты громили жилище. Перевернули все и сбросили матрас. Матрас лежал на поддоне из фанеры. И под этим тоненьким листом Ярден лежала не шелохнувшись.

— Она пролежала под кроватью больше 12 часов, — говорит Амос. — Лист фанеры спас жизнь моей сестры.

В первый день обмена заложниками в списках появились имена Дорон и ее дочек Раз и Авив. Машину Красного Креста, вывезшую их из ада, встречала вся семья Кац-Ашер. Люди плакали.

Йони, муж Дорон, был одним из первых, кто 7 октября начал рассылать сообщения во все СМИ. Он понял, что его семья — жена и дочери — похищена.

В 7 утра Дорон позвонила мужу и шепотом сообщила, что в доме террористы. Затем связь пропала. А через несколько часов Йони удаленно отследил телефон Дорон в Хан-Юнисе, в Газе. В телеграме уже висело видео, как террористы сажают Дорон и дочек в тележку и увозят.

«Моя семья вернулась ко мне из плена, — говорит Йони сегодня. — Я полон решимости помочь моим девочкам забыть ужас, через который они прошли. Они получили тяжелейшую травму. Сегодня я счастлив. Но я не буду праздновать до тех пор, пока не вернется последний похи-

щенный. На пути освобождения нас ждут нелегкие дни».

Через три дня семья Кац-Ашер получила два горьких известия. Тело Эфрат опознали по ДНК среди человеческих останков в кибуце. Ее убили террористы. А любимый племянник Амоса Равид был убит уже в Газе. Его тело находится у бандитов.

Схема обмена

В Израиле не перестают возвращаться к событиям прошлой недели. Пока на территории Газы остаются израильтяне, страна будет бороться за каждого — живого или мертвого.

Источники подтверждают, что сделка неоднократно висела на волоске. Торговались за каждое имя. До встречи заложников с представителями Красного Креста не было никакой уверенности, кто будет передан и в каком состоянии. Учитывая деликатность и сложность операции, не было и уверенности, что сделка вообще будет доведена до конца.

Схема обмена выглядела приблизительно так:

- на территории сектора Газы ХАМАС передавал группу заложников представителям Красного Креста;
- далее машины Красного Креста следовали через КПП Раффах в Египет;
- на территории Египта медики проводили первичный осмотр освобожденных;
- затем через КПП Керен Шалом уже бывшие заложники следовали на израильскую военную базу Хацерим;
- затем на вертолетах их доставляли в израильские больницы. Там их ждали родственники и близкие.

В один из таких дней на экранах страны в каске и бронежилете появилась фигура премьер-министра Нетаньяху. Пытаясь придать чертам своего лица выражение мужественности, Биби по-отечески хлопал по плечу офицеров ЦАХАЛ, обнимал и сурово жал им руки. Рядовые солдатики с любопытством поглядывали на премьера.

«Ничто нас не остановит, — вещал Биби, — мы убеждены, что у нас есть власть, сила, воля и решимость достичь всех целей войны. Мы сделаем это».

Однако сюжет «Биби в Газе» имел обратный эффект. Демонстративное появление Нетаньяху на оккупированной территории взбесило ХАМАС, и вечером Израиль ждал «сюрприз», который стоил бессонной ночи родственникам похищенных. Ночью боевики бригады Аль-Кассам устроили «шоу». Машины с заложниками окружила толпа. Бандиты в балаклавах, вооруженные автоматами, выводили детей и женщин, пересаживали их в автомобили Красного Креста под свист, улюлюканье и крики «Аллах акбар».

Лиор и Гали из кибуца Беэри

24 октября сыну Ильи Таршанского Лиору исполнилось бы 16 лет. 7 октября Илья с Лиором и младшей дочерью Гали прятались в комнате безопасности от бомбежек и погромов. В кибуце Беэри, где они жили, были зверски убиты 128 человек, в их числе 38 детей. Террористы расстреливали, пытали и насиловали людей в течение многих часов. Большинство домов разгромлены и сожжены, многие жители сторели заживо. Десятки взяты в заложники.

Лиор погиб, Гали угнана в Газу. Отец Илья сидит напротив меня и беспрерывно курит — так ему легче говорить.

— Сын Лиор родился в 2007 году... Пацан был. Пацана больше нету... Дочке Гали исполнилось 13. С женой мы разошлись давно. Живем в Беэри в разных домах, но недалеко. Половину недели ребята у меня, другую — у нее. Так и жили.

— И каково это — жить, зная, что в нескольких километрах от вас Газы?

— А я скажу: как рыбе в воде. Пока рыба плавает, она не знает, что такое вода.

— То есть как само собой разумеющееся — среда обитания?

Дом Ильи Таршанского в кибуце Беэри после погрома

Лиор Таршанский

— Люди привыкли. Обстрелы раз в два года стали рутиной. Ну, и политика Биби Нетаньяху строилась на том, что ХАМАС в конце концов превратится из террористической организации в общественную.

— Вы верили?

— И да, и нет. Но, получается, нас обманули. Мы наивно жили иллюзией, что главная опасность для нас — ракеты, которые из Газы выпускают по нашей территории, и у нас есть 15 секунд, чтобы спрятаться в комнате безопасности. Лет десять назад Министерство обороны профинансировало пристройку бомбоубежища к каждому дому, такой железобетонной конструкции — комнаты безопасности с герметичным непробиваемым окном и укрепленной дверью.

— 7 октября она вас не спасла...

— В ту ночь Лиор пришел домой часа в три ночи. Он же подросток, ему 16 лет, гулял с друзьями. В половине седьмого утра мы проснулись от взрывов. В бомбоубежище была комната Лиора. Комната Гали — рядом. Моя спальня — на втором этаже. Мы все закрылись у Лиора, и буквально через несколько минут я увидел в специальном приложении сообщение о проникновении террористов в территорию кибуца. И вот мы сидим в бомбоубежище. Время идет. Мы слышим автоматные очереди. И я чувствую, что они приближаются к нашему дому. Все громче и громче. Я слышу арабскую речь.

— Вы пытались связаться с кем-то? С соседями, с охраной?

— В кибуцном чате уже было море сообщений: «Помогите, к нам ломаются!», «Спасите!», «На помощь!» Кто-то прощался с жизнью онлайн. Да, умирал в прямом эфире. Моя старшая дочь от первого брака написала, что к ее матери Сильвии ворвались террористы... О том, что Сильвию убили, мы узнали позже.

И в какой-то момент они пришли к нам. Взломав дверь в дом, сразу пошли

нас искать в бомбоубежище. А надо знать, что у двери бомбоубежища нет замка, на который можно закрыться изнутри.

— Что в этот момент происходило с детьми?

— Дети писали во все группы, просили помощи. У Лиора началась паническая атака. Его тошнило, он начал задыхаться. Гали забила под кровать. Я в этот момент блокировал руками ручку двери. Уперся ногой в порог, плечом — в дверной проем. Они снаружи пытались пересилить меня. У нас началась борьба за эту ручку. Я налегал изо всех сил, что у меня были. Действовал как робот. Как робот в каком-то кошмарном сне.

В какой-то момент ручка просто отломилась, и дверь заклинило. Террористы откуда-то притащили дрель и начали сверлить дверь. Просверлили две большие дыры. Через них стали кидать самодельные гранаты. У меня до сих пор осталась пара осколков в теле.

Лиор кричит: «Папа, меня ранило!» Я пытаюсь его успокоить. И тут они пытаются снять дверь с петель. У них не получилось, и они начали прошивать дверь автоматными очередями. Пули свободно проходили. Слава богу, никого из нас не ранило. И тогда они нас подожгли...

Притащили какие-то шины, положили под дверь и зажгли. Дым пошел внутрь. Очень едкий горячий дым. Очень

быстро комната вся им наполнилась. Мы пытались с Лиором закрыть дыры в двери матрасом, но дышать было уже невозможно. И вдруг я увидел, что Гали подобралась к окну и начала его открывать. Как только она открыла окно, автоматная очередь прошла по нему. Они ждали с той стороны. Они выкуривали нас, короче. Поджидали с той стороны. Я бросился к дочери. Лиор в этот момент был у двери. Он был в полной панике. Он как будто заморозился. Я уже его не видел, все было заполнено дымом.

И вот я не вижу его, только слышу. Последние его слова были: «Папа, мне трудно дышать». Я открываю окно, зову Лиора, а он не отвечает.

Я подсаживаю Гали в окно, мы выпрыгиваем и кубарем катимся. Я бегу. А Лиор остается там... Лиор остается там...

— Когда пришла помощь?

— Я бежал без оглядки, не останавливался. Сзади слышал автоматную очередь. Видел фонтанчики пыли от пуль рядом со мной...

— А Гали?

— Гали выпрыгнула, приземлилась и застыла. А я бежал без оглядки. Бежал на другой конец кибуца. Прятался в зарослях. Буквально метрах в десяти от меня проходили террористы. Меня не заметили. Часа два я там просидел. Слышу, снова приближается стрельба. Побежал ближе к дороге. Там с одной стороны бетонная стена, а с другой — кусты. Перемахнул через эту стену и завалился на землю. Там рос виноград. Я срывал ягоды и ел, чтобы утолить жажду. Какие-то полугнилые виноградины. И тут я начал рыть руками землю, зарываться, чтобы хоть как-то замаскироваться. Я был там, пока не стемнело. И тут услышал, как тяжелая техника входит в кибуц. Это был танк. Время от времени он стрелял. Потом я увидел двух солдат. Они кричали на иврите: «Это Армия обороны Израиля! Выходите! Мы пришли вам помочь!» И я вышел.

— А что потом?

— Потом пришло сообщение о Лиоре. Его опознали по ДНК. А еще через неделю к нам пришли из разведки сообщить, что с высокой вероятностью Гали находится в заложниках в Газе.

В последний день сделки 13-летняя Гали Таршанская вернулась домой. Она пробыла в Газе 54 дня.

Елена ШАФРАН,
Израиль

Первые минуты после освобождения Гали Таршанской из плена. Гали и Илья в вертолете ВВС Израиля

P.S. На днях прокурор Международного уголовного суда (МУС) Карим Хан посетил кибуцы Беэри и Кфар-Газа. Он был шокирован увиденным и заявил, что зверства 7 октября — одно из самых серьезных международных преступлений против человечности: «Я увидел результаты преднамеренной жестокости нападения на невинных людей. Я призываю к немедленному и безоговорочному освобождению всех заложников, захваченных ХАМАС и другими террористическими организациями».

САДИТЕСЬ, ДЕТИ

Олег ДЬЯЧЕНКО / ТАСС

Икшинская исправительная колония
для несовершеннолетних

ШКОЛЬНИКОВ ВСЕ ЧАЩЕ СТАЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЬ «ЗА ПОЛИТИКУ» И ТЕРРОРИЗМ, ОТПРАВЛЯЯ В СИЗО, КОЛОНИИ И ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ЛЕЧЕБНИЦЫ

В 2022 году в России осудили 14 214 несовершеннолетних. За первое полугодие этого года с судимостью 6503 подростка — отчитался судебный департамент Верховного суда. Причем все чаще несовершеннолетним, наравне со взрослыми, вменяют более тяжкие составы преступлений, связанные далеко не с «хулиганкой», — по террористическим статьям, статьям о «дискредитации», за что можно загреметь на огромные сроки. «Новая» собрала карточки дел арестованных и осужденных до 18.

Балазейкин Егор Даниэлевич,
2006 г.р.

*ФКУ СИЗО № 5 УФСИН по СПб и
Ленинградской области*

По версии следствия, 17-летний Балазейкин дважды попытался поджечь военкоматы: в городе Кировске (Ленобласть) и в Красногвардейском районе Петербурга. Ни одно из зданий не загорелось. Тем не менее подростка обвинили в покушении на теракт. Находится в СИЗО со 2 марта 2023 года.

Валерий Зайцев, 2009 г.р.

ФКУ СИЗО-2, Комсомольск-на-Амуре
Девятиклассник из школы № 1 поселка Солнечный Хабаровского края.

Его задержали в стационаре детского отделения межрайонного противотуберкулезного диспансера по обвинению в обучении с целью террористической деятельности (ст. 205.3 УК). Вместе с ним по делу проходит 18-летний приятель Зайцева, которому вменили призыв к терроризму.

По версии следствия, которую приводили телеграм-каналы, юноши «сим-

патизировали украинскому «Азову»*: совершеннолетний Никита администрировал «группы и чаты» в телеграме и во «ВКонтакте», «пропагандируя идеологию батальона», а 14-летний Валерий «занимался практической деятельностью и также поддерживал «Азов». Оба парня заключены под стражу.

Максим Казанцев, 2008 г.р.

*ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по
Краснодарскому краю*

Обвинен в приготовлении к теракту (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК) после того, как он поговорил с врачами Армавирского психоневрологического диспансера во время обследования. 30 мая 15-летний уроженец станицы Полтавская Казанцев оказался в списке террористов и экстремистов Росфинмониторинга. По версии следствия, он состоял в чате телеграма с неустановленными лицами, которые общались с ним «на тему приготовления к совершению преступления», а до задержания «предпринимал меры к изготовлению кустарным способом оружия преступления», находясь у себя дома.

Кузьминкин Кирилл Игоревич,
2004 г.р.

Два года и три месяца лишения свободы условно

На тот момент 14-летнего школьника задержали в ноябре 2018 года и отправили под стражу по обвинению в незаконном

* Организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ.

изготовлении и хранении взрывчатки в составе организованной группы, но в окончательной редакции обвинение смягчили. Спустя год Мосгорсуд перевел Кузьминкина из СИЗО под домашний арест, а позже ему изменили меру пресечения на запрет определенных действий. В результате суд приговорил Кузьминкина к условному сроку.

Лыпкань Максим Кириллович,
2005 г.р.

ГБУЗ МО «МОПБ имени В.И. Яковенко»
Гражданский и антивоенный активист в 2022 году окончил школу, готовился поступать на юридический факультет. Обвиняется в распространении военных «фейков» по мотивам политической ненависти (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Находился под стражей с 21 февраля до 30 октября 2023 года — суд постановил перевести его в психиатрический стационар.

«Дело канских подростков»

Уваров Никита Андреевич,
2005 г.р.
ФКУ Канская СИЗО-5 ГУФСИН России по Красноярскому краю

Михайленко Денис Сергеевич,
2005 г.р.
Освобожден от ответственности

Андреев Богдан Евгеньевич,
2005 г.р.
Освобожден от ответственности

Подростков обвинили сразу по трем статьям: прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК), незаконное изготовление и приобретение взрывчатых веществ, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 223.1 и ч. 2 ст. 222.1 УК).

По версии следствия, Уваров придерживался идеологии анархизма, планировал террористический акт в Канске и попросил помощи у двоих своих друзей. Подростки якобы согласились, а потом изготовили два «коктейля Молотова» и четыре «самодельных взрывных устройства осколочно-фугасного действия с огнем способом инициирования взрыва». Следствие утверждает, что применение взрывчатых веществ подростки отрабатывали в заброшенном доме, на пустырях и стройках. Кроме этого, они якобы обсуждали планы «взрыва» здания ФСБ, построенного в компьютерной игре Minecraft.

Михайленко находился под домашним арестом с июня по ноябрь 2020 года, с ноября 2020 года до 17 августа 2021 года содержался под стражей. Андреев находился под домашним арестом с 11 июня 2020 года по 17 августа 2021 года. Уварова приговорили к 5 годам колонии общего режима. Находился под стражей с 10 июня 2020 года по 4 мая 2021 года, вновь лишен свободы с момента вынесения приговора, 10 февраля 2022 года.

Ярослав Иноземцев, 2006 г.р.

Принудительное лечение

Ярослава арестовали в июне 2020 года, когда ему было 14 лет. По версии следствия, школьник собирался совершить теракт в школе, в которой он учился, планировал убить завуча и одного из учеников. В ходе обыска силовиков изыняли «самодельное взрывное устройство» — петарду, мощности которой, по словам адвоката, хватило бы лишь, чтобы взорвать картонную коробку, и 18 «коктейлей Молотова». Сам Иноземцев заявлял, что собирался использовать изъятые предметы в развлекательных целях.

В феврале 2021 года экспертиза Института имени Сербского в Москве признала Иноземцева невменяемым. В апреле его перевели из СИЗО в психиатрическую больницу.

В июне дело было передано в суд, однако суд из-за многочисленных ошибок вернул обвинение в прокуратуру и освободил подростка из-под стражи, назначив ему запрет определенных действий.

В конце октября 2021 года суд вновь поместил Иноземцева в СИЗО, в ноябре его перевели в психиатрическую больницу, однако после начала рассмотрения дела в январе 2022 года суд отпустил подростка домой под запрет определенных действий.

В июле 2022 года Иноземцева признали виновным в покушении на совершение террористического акта (по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК), незаконном хранении взрывчатых веществ и изготовлении взрывных устройств. Ему назначили принудительное психиатрическое лечение.

По версии следствия, в 2022 году несовершеннолетний, находясь в Красноярске, примкнул к экстремистской организации, после чего приехал в Ростов-на-Дону и решил совершить теракт: поджечь местный военкомат. Для этого он изготовил 13 бутылок с зажигательной смесью. Совершить поджог обвиняемый не успел — его задержали силовики, которые в ходе обыска обнаружили изготовленные «коктейли Молотова». Подросток признал вину по уголовному делу, однако отказался давать показания.

17-летний подросток из Москвы
(фамилия не разглашается)

Арестован

Как считает следствие, не позднее

вающего «неприязнь и враждебность по отношению к действующей власти РФ».

16-летний школьник из Тюменской области
(фамилия не разглашается)

Принудительное лечение

Подростка обвинили в подготовке теракта (ч. 3 ст. 30, ст. 205 УК). В соцсетях якобы он высказывался против «спецоперации» в Украине, из-за чего «спецслужбы его вели». По версии ФСБ, в феврале 2023 года он пытался поджечь военкомат в Тобольске. Девятиклассника задержали силовики на подходе к зданию. После этого подростка взяли под стражу, а через два месяца отправили в медицинское спецучреждение. Там он находился до суда, где в итоге его признали невменяемым. В результате Центральный окружной

Валерий МЕЛЬНИКОВ / Коммерсантъ

17-летний подросток из Уфы
(фамилия не разглашается)

Арестован

Против подростка возбуждено уголовное дело об участии в деятельности террористической организации и содействии терроризму (ч. 2 ст. 205.5 УК и ч. 1.1 ст. 205.1 УК). По версии следствия, с октября 2021 года по март 2022 года несовершеннолетний житель Уфы «вступил в переписку с участниками террористической организации», подтвердил приверженность их идеям, а также вел переписку с пользователями мессенджера, «пропагандируя деятельность» этой организации, и перевел деньги ее руководителю. Лишен свободы с июня 2023 года.

17-летний подросток из Челябинска
(фамилия не разглашается)

Арестован

По данным силовиков, молодой человек готовил диверсию на железной дороге и привлек внимание правоохранителей, когда снимал некие объекты. Действовал он якобы в интересах Украины, будто бы заявив, что не согласен с политикой России, считает следствие. Подростка обвиняют в приготовлении к диверсии на железной дороге (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 281 УК). Заключен под стражу с 19 июня.

17-летний подросток из Ростова-на-Дону
(фамилия не разглашается)

Шесть лет в воспитательной колонии

29 января 2023 года юноша решил устроить теракт. Для этого он якобы начал читать в интернете информацию о том, как собирать и использовать самодельную взрывчатку. Кроме того, он будто бы изучал карты газопроводов Московской области. Затем, утверждают в СК, подросток купил компоненты для взрывчатки. Подростка обвинили в приготовлении к террористическому акту (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК).

17-летний студент колледжа из Новосибирска
(фамилия не разглашается)

Арестован

По версии следствия, 25 августа подросток несколько раз ударил релейный шкаф на железнодорожном перегоне Новосибирск-Западный — Обь, в итоге оборудование сломалось. На следующий день, считают силовики, юноша якобы поджег другой релейный шкаф на том же перегоне. Студента задержали 6 сентября этого года.

Несовершеннолетний из Владивостока
(фамилия не разглашается)

Арестован

По версии силовиков, подросток из Владивостока с 31 июля до 8 сентября по интернету «приобрел необходимые знания и навыки» для «совершения поджога одного из военных комиссариатов Приморского края» (ст. 205.3 УК). В пресс-релизе СК его охарактеризовали как человека, «негативно относящегося» к «спецоперации» в Украине и испыты-

вающий военный суд в Екатеринбурге назначил школьнику принудительные меры медицинского характера.

Несовершеннолетний подросток из Томска
(фамилия не разглашается)

Арестован

Вменяется покушение на совершение диверсии (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 281 УК). По версии следствия, в сентябре 2023 года молодой человек якобы пытался поджечь релейный шкаф на перегоне между станциями Томск-1 и Томск-2 с помощью «коктейля Молотова». Как утверждают силовики, он это делал за денежное вознаграждение. При этом, добавили в Следственном комитете, подросток не смог «довести свой преступный умысел до конца», так как его задержали полицейские и сотрудники регионального управления ФСБ. Заключен под стражу с 22 сентября.

17-летний подросток из Красноярска
(фамилия не разглашается)

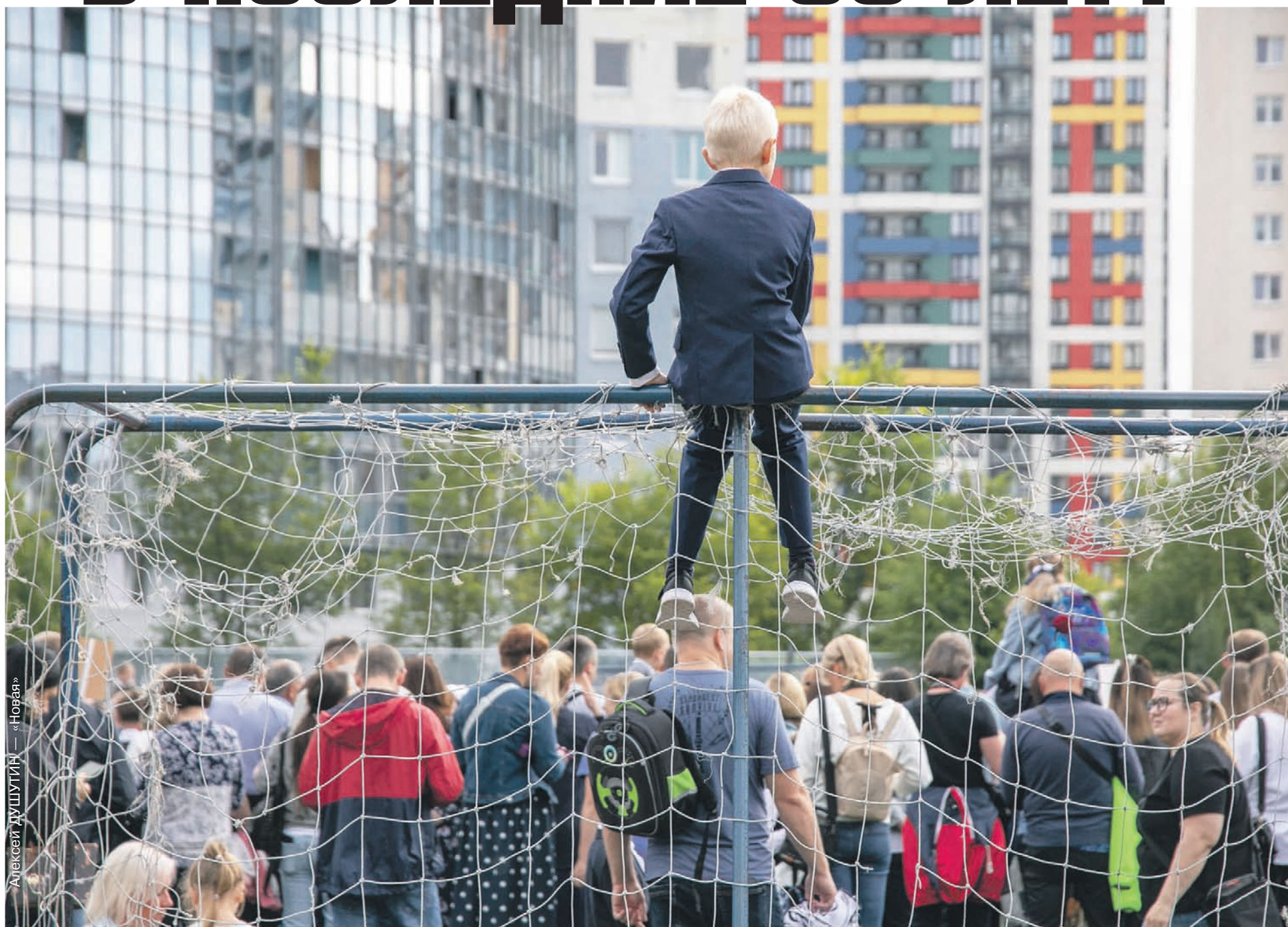
Арестован

Обвиняется в прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК). Кроме того, подростку предъявили обвинение по делу о несообщении в органы власти о готовящемся теракте (ст. 205.6 УК). Находится в заключении с 5 октября.

И наверняка этот список не полон.

Андрей КАРЕВ

«ЧТО МЫ ДЕЛАЛИ НЕ ТАК В ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ?»

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

vogazeta.ru

АРТЕМ СОЛОВЕЙЧИК — ПСИХОЛОГ,
ЭКСПЕРТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
ОСНОВАТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ШКОЛА ЦИФРОВОГО ВЕКА» — О ТОМ,
КАК ВОСПИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА,
КОТОРЫЙ ИЗМЕНИТ МИР

— Ваш отец, выдающийся педагог Симон Соловейчик, некогда написал текст, который назывался «Талант свободы». Что тогда имелось в виду?

— Этот текст был продолжением манифеста «Человек свободный». 1995 год. Нам сейчас помнится, что это были свободные времена, но на самом деле уже тогда свобода утекала сквозь пальцы. Школа, учителя замерли в ответ на этот манифест. И отец почувствовал необходимость объясниться. Появилась многосерийная публикация из номера в номер — «Талант свободы». О том, что для человека, а тем более для воспитания понимания природы свободы — наиважнейшая отправная точка.

Если коротко, в каждом человеке есть таланты разной степени выраженности. Воспитание — про развитие талантов, уже существующих: музыкального, спортивного, естественнонаучного... Но есть и талант свободы. У кого-то он сильнее, у кого-то слабее. У кого сильнее, в том личность формируется — выживает при любых обстоятельствах. И это залог того, что мир всегда развивается. А тех, у кого талант свободы слабее, мы своим воспитанием сводим на нет, выращивая удобных нам людей. И это очень плохо. Потому что музыкантом можешь ты не стать, но помешать человеку стать личностью — это преступление взрослых по отношению к ребенку. Вместо того чтобы холить и лелеять талант свободы детей, мы его губим тем, что человек развивающийся, ищущий — менее нам удобен, чем послушный и безропотно принимающий-имитирующий наши великие ценности и идеи.

— А как определить этот талант?

— Он есть в каждом. Просто его не надо заглушать. Принуждение должно исчезнуть из обихода людей по отношению к детям. Это особенно касается профессиональных педагогов, которые обучены иным способам сотрудничества с детьми, кроме управления. Если учитель не умеет управлять детьми, он пропал. Но если он умеет только управлять, пропали дети. Без принуждения, без «шрамов, которые украшают», без «потом скажешь спасибо» — вот простые принципы воспитания внутренне свободного человека. Самостоятельного. Автора своей жизни.

Такое воспитание очень трудное. Зато такой труд, такой педагогический поиск приводит к успеху в воспитании со стопроцентной гарантией.

— Есть сегодня в России запрос на воспитание свободного человека?

— Запрос на хорошее воспитание есть всегда. Просто не все и не всегда осознают, что это воспитание самости человека. Синонимом самости является свобода человека быть самим собой. Свободный человек свободен и в тюрьме. Множество героев, про которых нам рассказывали в школе, про которых написаны книги, потому и герои, что в условиях несвободы оставались свободными. Нет такого родителя, который хотя бы теоретически не пожелал бы для своих детей внутренней устойчивости — умения оставаться самим собой при любых жизненных обстоятельствах. В этом смысле развитие таланта свободы — синоним воспитания с гарантией.

Выступаю перед родителями и педагогами по всей стране, переживая вместе с ними боль непонимания, отчего дети, в счастье которых мы вложились полностью, вырастают несчастными людьми, пытаясь вместе понять, как сделать детей счастливыми, разбирая трагические случаи под условной рубрикой «ничего не предвещало», я предлагаю три разные на слух, но связанные по сути темы: «Воспитание ответственного человека», «Воспитание дисциплинированного человека», «Воспитание свободного человека». И в первом, и во втором, и в третьем случае лекция одинаковая. Это три разных входа в понимание единой природы воспитания личности.

— И какую тему выбирают родители?

— Раньше и родители, и педагоги практически всегда выбирали «Воспитание человека дисциплины». И я рассказывал про то, что настоящая дисциплина, в отличие от подчинения, — прерогатива свободного человека.

Потом во время пандемии вдруг пошел запрос на воспитание ответственности. Словно появилось осознание, что в отсутствие привычных институтов внешнего контроля думать чисто о дисциплине непродуктивно. Скорее — о самодисциплине. Которая связана с готовностью держать свою жизнь в своих руках. Отвечать за свои поступки.

Сейчас часто выбирают «Воспитание свободного человека». Чтобы сразу выйти на главный путь воспитания с гарантией — воспитания человека, который не подлаживается под ожидания извне, не прикидывается правильным, не теряет жизненную энергию на «не быть собой». Человека совестливого, тонкого в чувствах, мощного в действиях.

— Существуют рецепты?

— Да.

— И технологии педагогические?

— Да. Общий принцип — без принуждения.

Когда мы воспитываем через принуждение, дети усваивают не то, чему мы их учим, а лишь то, что для достижения цели можно и нужно принуждать. И потом стократно воспроизводят эту технологию в жизни, и она в обиходе подкрепляется знакомой фразой «потом спасибо скажешь».

Принуждением мы учим не быть, а казаться. Принуждение нужно потому, что я не знаю зачем, но меня заставили. Я подстроился. И принял навязанную форму.

НЕТ ТАКОГО РОДИТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ХОТЯ БЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИ НЕ ПОЖЕЛАЛ БЫ ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ ВНУТРЕННЕЙ УСТОЙЧИВОСТИ — УМЕНИЯ ОСТАВАТЬСЯ САМИМ СОБОЙ ПРИ ЛЮБЫХ ЖИЗНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Принуждением можно добиться очень многого и быстро. Быстро и эффективно сделать ребенка понятным нам. То, что в результате он становится непонятным самому себе, нас до поры до времени не волнует. То, что он теряет при этом жизненную энергию (всегда особенно трудно делать то, что ты делать не хочешь), представляется нам «от лукавого». И живет наш ребенок с этим «не собой» всю жизнь, принимая за норму, что кто-то знает за меня, как лучше. В итоге — за мои успехи благодарствую, а в моих неудачах виноваты другие.

Но как же без принуждения воспитывать? Как же без принуждения научить?

Общий рецепт такой: если ты не знаешь, как добиться чего-то от своего ребенка, если то, чего мы хотим от ребенка, не получается, мы не идем по пути повышения градуса принуждения, а вовсе отказываемся от своей цели до лучших времен. Например, если мы хотим научить ребенка завязывать шнурки и уже чуть ли его не бьем, а он все равно их не завязывает, покупаем ботинки, у которых нет шнурков. На резиночка! Ждем, когда ребенок вырастет и сам выберет свой стиль — со шнурками или без, с завязанными или развязанными.

Это всеобщая фундаментальная формула наших отношений с детьми.

В воспитании есть две крайности, два полюса, два подхода: один, условно

макиавеллиевский, — цель оправдывает средства; другой, кантовский, — никакая, даже самая прекрасная цель не оправдывает дурные средства достижения.

В примере со шнурками кантовский подход состоит в том, что цель не оправдывает никаких замечаний, шлепков и подзатыльников.

Надо отказываться от всего, чего мы не можем добиться от ребенка педагогически, без принуждения. Чтобы он смог стать автором и своих ценностей, и своего будущего. Не хочет ходить в школу? Мы не можем добиться «великой правильности», не крича? Говорим: ну хорошо.

— Пусть не учится?

— Да, пусть не учится. Это будет лучше для ребенка, лучше для вас, для дома, для страны, для мира, для всего. Ну, год не поучится. А потом станет задавать вопросы: «Зачем я живу? Мне всегда будет так скучно?»

И вы начинаете вместе думать, а что надо сделать, чтобы было не скучно. Как понять, зачем живу? Зачем учусь?

И через год этого странного неучения 11-летнего ребенка, этого долгого путешествия в самого себя, приходит вдруг фантастическое решение. Но это уже решение ребенка, в которое он вкладывается сам, не по указке извне.

— Похоже, тут личный опыт?

— Конечно. У меня с детьми один за другим происходили такие переломы в 7-м классе, в 6-м, в 8-м, после которых думаешь: господи, я плохой отец, ничего не умею, у меня ничего не получается! А потом понимаешь: здорово, что мы это пережили, и как будто вышли на собственную жизнь дочери или сына, и ты уже сам ребенок рядом со взрослыми, так утвердительно и серьезно они начи-

выходит из кризиса сильным при условии, что во время кризиса его не гнобили — давали время на подумать, на попереживать. Не кричали «караул, депрессия!», не обрушивали на него взрослые страхи, не делали его заложником нашего образа будущего. Стоит самим себе объяснить: свобода — высшее из наслаждений, преступно лишать ребенка этого наслаждения.

И это единственное, что нельзя воспитать принуждением.

Слава богу, что некоторые все же вырастают свободными личностями в отсутствие всяких условий. Это страховка человечества, гарантирующая развитие. Вот что такое талант свободы.

— Но нужен ли свободно мыслящий человек агрессивной современности?

— Сегодня скорость развития всего столь велика, что практически исчезла необходимость жить по шаблонам даже ближайшего прошлого. Опора на прошлое превращает в пыль огромные корпорации. Такие как Nokia, например.

Сегодня нужны авторское содержание, авторские действия, авторские выборы. Агрессивность современной среды связана с отказом от развития.

— Как выращивать авторов в сегодняшней российской системе?

— Сложно. Авторов выращивать всегда сложно. Более того, они вырастают сами. Поэтому они и авторы. Свобода выбора и тем самым взятая на себя ответственность за результат выбора и есть суть авторства.

И в этом смысле дело даже не в СВО и не в том, как меняется государство. Дело в неготовности родителей и педагогов понять всю меру опасности принуждения в детстве для будущего ребенка.

— Что необходимо, чего нет сегодня?

— Нужна возможность сосуществования разных взглядов, разных идей, социализация разностью, а не унификацией. Это открывает двери в будущее, а не бетонирует все входы-выходы. А сегодня социализация — это создать человека, который откажется от себя, растеряет энергию жизни и примет все, что бы с ним ни происходило.

— Безропотно?

— Да. Мы читали в школе Герцена и Толстого и помним, как страшен патриотизм по предписанию, патриотизм несвободных людей. Патриотизм, как и дисциплина, как и ответственность, как и все на свете, — прерогатива только свободных людей. В несвободном, принуждаемом человеке понятия меняют свою полярность и становятся инструментами еще большего самопорабощения. В этом смысле патриотизм несвободного человека — ужасно съезжающее человеческую душу явление.

— Почему?

— Потому что патриотизм под давлением означает: первое, что я не имею права думать иначе, а второе, что еще страшнее, что никто другой не имеет права думать иначе. Вместо патриотизма объединяющего — патриотизм разъединяющий. Вместо мира — война. Так устроено воспитание. Таковы его законы.

— Допустим, мы реформируем школу так, что дети воспитываются другими. Получаем мы другое общество или нет?

— Не хочу играть в эту утопию. Сколько утопических историй было написано, и каждый раз, если они воплощались, они приводили только к худшему, что есть на свете.

Не думаю, что есть сколько-нибудь значимое количество учителей, которые готовы учить по-новому.

Окончание материала
Марины ТОКАРЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 22-23 ➔

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

«ЧТО МЫ ДЕЛАЛИ НЕ ТАК В ПОСЛЕДНИЕ 30 ЛЕТ?»

— Их нет?

— Их нет. Не потому, что учителя какие-то не такие, а потому, что учить свободой — не только другое обучение, но и другая педагогическая вера. Нужно развернуться, пересмотреть и переделать весь свой опыт. Это очень трудно сделать и в самом себе. Но и школьная система совсем про другое.

Учитель сегодня несвободен. Несвободен, например, отказаться от программы ради ученика.

— ...и воспроизводит несвободу?

— Для учителя отсутствие внутренней свободы — профессиональная деформация, ответственность за которую несет и он сам, и система.

Надо дать свободу учителям. И тогда через пять лет пойдет совсем другой педагогический ток.

Это произошло в перестройку. Да, тогда ужасные были условия: в школах детей кормили плохо, учителям не давали зарплату, школы не отапливались. Я тогда ездил по стране и все это видел своими глазами.

Но сколько новой, иной педагогики родилось тогда только из ситуации педагогической свободы! Мы до сих пор живем педагогическими новациями и уникальными школами того времени.

Если на странице книги нет полей, ее прочесть можно. Но она не читается, не лезет в горло.

Когда нет свободы, то же самое.

Сейчас мы, такие умные и все знающие, запечатали всю страницу: нет полей, на которых я могу отдохнуть взглядом и ощутить форму текста, нет межстрочного интервала, достаточного для того, чтобы я мог помыслить в связи с текстом что-то свое.

Нет воздуха, и смысл текста улетучивается.

— Это государственный запрос на стандартизацию?

— Стандарт — удобная управленческая модель. Без стандартов родителям, учителям непонятен результат. А в итоге список литературы к прочтению становится важнее любви к чтению. Книжки по списку прочел. «Правильные» выводы сделал. И забыл навсегда, не подумав спросить, почему именно этот список, а не другой.

Стандарт уравнивает. На то он и стандарт. Если меня подгоняют под стандарт, если я живу, чтобы соответствовать внешним критериям, если я выполняю КРП, если я в ситуации постоянного мониторинга, то кто Я?

Если я взрослый, понятно: осваиваю стандарты профессии.

А если я ребенок, то кто вы мне, чтобы так распоряжаться моей жизнью?

Так с этим неммым вопросом и дотягиваем до подросткового возраста. Точнее, кризиса. Прямо загоняем в этот кризис наших детей.

— Еще идеологические стандарты используем...

— Но дело в том, что если мы учим детей чему-либо, что нужно принять за данность по умолчанию, дети взаимодействуют скорее со способом преподавания, чем с тем, чему учат. И приобретают не только знания, но и умение отчитаться и забыть. Умение, важное для выживания, но очень вредное для творчества.

— И если им говорят: «Вы должны быть патриотами...»

— ...то детей формула «ты должен» веселит. И для многих это внутренний взрыв, что ничего я никому не должен. При этом если достанется хороший педагог, влюбленный в свое дело, дети усваивают эту влюбленность, а не саму идеологию. Мы помним это по себе, когда нам преподавали атеизм в университете. Немалое число из нас обрели

веру именно на талантливых лекциях по научному атеизму.

— ...где можно было ощутить огромность вечных вопросов...

— И если я правильно помню, отец де Голля спрашивал сына, когда тот возвращался из школы, не что задали в школе, а какие вопросы у тебя сегодня возникли.

Жизненные вопросы — это вопросы, чаще всего не имеющие готового ответа. Школа не дает опыта, культуры жизни в мире вопросов, на которые нет ответов. И тогда выросший так ребенок вполне может нам вернуть чек: «Слушайте, а на этот вопрос нет ответа, чего вы мне его задаете?»

Особенность настоящих вопросов в том, что на них отвечаешь всей жизнью, а не выбираешь простые ответы ценой измельчения смыслов.

— И какой вопрос для вас сегодня самый острый?

— Что мы, педагоги, делали не так в последние 30 лет, что не смогли воспитать поколение, способное уберечь мир от происходящего? И у нас, и в других странах. Что мы делали не так?

— Есть ответ?

— Этот вопрос я в полной мере осознал только сейчас под давлением обстоя-

тельств. Раньше казалось, мы понимаем, что делаем. Сейчас так не кажется. Теперь передумываю все, что раньше, казалось, было понятно.

Совсем недавно вдруг сопоставил два факта про нашу жизнь: подростка, который говорит, что меня не слышат, и уходящего из жизни, который сожалеет, что прожил не свою жизнь. И тех и других по 80% от всех опрошенных.

Мы учим наших детей жить не свою жизнь.

Возможно, в этом ответ на главный вопрос сегодняшнего дня.

— Что делать?

— В самых древних списках про воспитание сказано: единственный путь воспитать сильного человека — это поддерживать любой выбор сына с самого раннего возраста. Даже если вы знаете, что выбор неправильный, надо дать ребенку проверить самому и быть рядом, подстраховать. Так воспитывается важнейший навык в жизни человека — ответственность.

Ответственный человек ответствен всегда, а не только когда за ним присматривают мама, папа, социум, кто угодно... И в этом смысле свободный человек на самом деле самый несвободный на свете.

— То есть?

— Свободный человек зависит от своей совести, которая всегда с ним. Он не может пойти против нее. Он несвободен от совести никогда.

А несвободный человек свободен от совести. Он все делает правильно, пока за ним приглядывают. А когда внешний контроль исчезает — гуляй, рванина!

— Значит, главное в школе — не знания, а воспитание личности?

— Нет, такой дихотомии — знание или воспитание — нет. Знания — замечательный инструмент воспитания. Знания — это фантастически красивая возможность прийти к своей личности. Знания вобрали в себя всё: в них есть логика и антилогика, иерархия и хаос, верх и низ. Всё.

Вообще учиться по-настоящему — очень классно. Мы помним все моменты, когда это «настоящее» происходило с нами.

После службы на флоте я поступил на факультет психологии МГУ. Однажды на первом курсе к нам на семинар пришел Мераб Мамардашвили. Такое чудо случилось благодаря руководителю нашей группы Андрею Андреевичу Пузырею.

Мераб Константинович разговаривал с нами сидя. Был в своем фирменном свитере. Покуривал или просто держал в рту то ли мундштук, то ли трубку. Тогда еще можно было курить в аудиториях. И

мировать гуманистически, что бы вы сделали?

— Учитель сегодня задавлен. Задавлен, помимо всего прочего, академической нагрузкой, точнее — перегрузкой. В школьной системе назревает катастрофа из-за нехватки учителей. Официально не хватает 11 тысяч учителей, а на самом деле — более 700 тысяч.

Так, на конец 90-х годов у нас в стране было один миллион 800 тысяч учителей. Сейчас — один миллион 100 тысяч.

Этот дефицит учителей рукотворный — результат действия майских президентских указов 12-го года, согласно которым учителя школы должны получать заработную плату не ниже средней по региону. Единственное, забыли указать, что за одну ставку.

Чтобы выполнить норматив по уровню заработной платы, вместо реального повышения оплаты работы за одну ставку учителям позволили совмещать полторы, две и больше ставок. Даже стимулировали так сделать. В результате на одну ставку, что есть норма для качественного учительствования, в стране работает только 5% учителей! 65% — на полторы ставки. 30% — на две ставки и больше. Учителя работают с нагрузкой в 25–30 часов у доски в неделю при нормативных 18 часах. При этом зарплата, собранные даже таким образом, непростительно низкие, если не считать Москвы.

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

говорил не нам, а куда-то в пространство. Тему не помню. Но чувство серьезности происходящего осталось.

Когда Мераб Константинович закончил, настал момент задать вопросы. Мы перепуганно молчали. Слишком глобальным нам виделся этот человек.

Но один из нас вдруг заговорил: «Мераб Константинович, скажите... А делать-то что?»

Мамардашвили замер. Поднял очки, посмотрел на нас, потом долго смотрел в сторону, опустил очки и сказал вполне буднично: «Наблюдать».

Мы замерли еще больше. В наступившей абсолютной тишине этот же мальчик произносит полупрошептом то ли от переполняющего его чувства, то ли от страха: «Мераб Константинович, а как долго?»

Было видно, что этот вопрос поразил Мамардашвили еще больше, чем первый. После продолжительного раздумья Мераб Константинович произнес почти буднично: «Ближайшие сто лет».

Шел 1981 год.

— Если бы вы были человеком, который мог бы изменить систему образования так, чтобы в обществе возникли люди, способные это общество рефор-

Такую нагрузку выдерживают только очень опытные, сильные преподаватели. Но это все равно другое преподавание.

А детей меньше не становится.

В стране назревает реальная катастрофа.

Менять нужно очень многое в системе образования, в системе подготовки учителей, в системе повышения квалификации. Необходимо сделать прямо сейчас, чтобы в школу пришли учителя. Много учителей. Это нетривиальная теперь уже задача, но другого способа избежать назревающей катастрофы нет.

— Дети перестали читать. Это драматично?

— Я тоже не читал книг в детстве, что поразило моего отца. Ведь в доме был культ книги. Дом утопал в книгах. Отец в своем бестселлере «Учение с увлечением» написал фантастическое, на мой взгляд, эссе о чтении книг. Лучшего гимна чтению нет на свете.

И конечно, отца часто спрашивали: «Что делать? Мой ребенок не читает!» И он отвечал, как надо учить читать, пока не понял, что его собственный ребенок книг не читает. И тогда папа стал говорить загадочную фразу: «Вы знаете, чтение не для всех, не все рождены, чтобы читать».

МЫ ОБРУШИВАЕМ НА НАШИХ ДЕТЕЙ НЕПЕРЕНОСИМОЕ БРЕМЯ СВОИХ СТРАХОВ. УЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА КАЗАТЬСЯ, А МЫ МНОГОЕ ДЕЛАЕМ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КАЗАТЬСЯ, — ЭТО ПЛОХО, УЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА БЫТЬ — ТРУДНО И СТРАШНО. СТРАШНО, ПОТОМУ ЧТО СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ СКРЫВАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ

Но когда я оказался на корабле в Росляково под Мурманском и вышел в первую увольнительную, нашел в поселке только кафе и библиотеку. За полярным кругом холодно. И я пошел в библиотеку.

Там на полках обнаружил свой дом — корешки книг из дома. Все родное. И такая меня охватила ностальгия по дому, до слез, что я взял с полки книгу и стал читать. За три года прочел столько, что, кажется, восполнил с лихвой пропуски детства. Меня даже отправляли на гауптвахту за то, что много раз заставляли за чтением вне положенного времени.

— Помогло выбору себя?

— Не знаю. Но я так захотел поступить после армии в университет, что пришел на экзамены прямо в матросской форме. А в том году на факультет психологии было 12 человек на место.

Я сделал все, чтобы поступить.

Но навсегда запомнил, что какие-то неизвестные мне 11 человек не поступили на место, доставшееся мне. Меня почему-то настолько поразил этот расклад, что я решил, что никогда в жизни не буду делать то, что хочет сделать хотя бы еще один другой человек. Буду делать только то, что другие делать не хотят. Никогда вместо кого-то. Никаких расставленных локтей. Оказывается, и так можно прожить.

Например, мало кто хочет убирать. А я уберу. Правда. Мне не трудно. Почти семь лет я работал уборщиком в Центральном выставочном зале «Манеж», пока учился на факультете и в аспирантуре. На выставку Глазунова приходили толпы народа. Однажды пришли ребята, которые меня узнали. Был день моего дежурства. Пришли, а я там с ведром и тряпкой убираю. Толпа огромная. Слякоть на улице. Грязь неимоверная. Говорят: «Артем, ты чего?!» Ну, как в анекдоте: «Ты чего тут — дворником?»

А уж что пережили мои родители! Ребенок из интеллигентной семьи не поступил. Забрали в армию, на три года на флот. Теперь работает уборщиком. Это же провал по всем статьям родительской миссии. Быть родителем свободного ребенка дико трудно. Быть учителем свободных учеников очень трудно. Быть государством свободных граждан чрезвычайно трудно. Это все очень трудно.

Но я правда не знаю, где больше научился жизни: работая каждый день уборщиком в камате с двадцатью бабушками в синих халатах или на факультете психологии плюс аспирантура. От смещения реальности и принятых в обществе ожиданий ты начинаешь видеть все объемно, нетривиально, не иерархично.

— Так в чем суть «воспитания с гарантией»?

— На слух кажется, что это типа ничего не делать. Но приходится делать самое трудное: слушать своего ребенка, слышать, переживать, терпеть, ждать, не срывать и (возможно, главное) позволять «забираться на дерево» — рисковать, двигаться маршрутом собственных проб.

— И никогда не делать замечаний?

— Да. Если перестать делать замечания, то ребенок попадает в психологическое пространство, где можно жить без напряжения — без постоянного ожидания прилетов от взрослых. Восемьдесят и больше процентов наших замечаний — на проверку ни о чем. Насколько же свободнее жизнь без замечаний для всех!

— Родители на эти рекомендации реагируют болезненно?

— Они спрашивают: «Ну а если наркотики? Вы не делаете замечания, а если наркотики? Или если он дорогу перебежит?»

Вопрос не в том, встретится он с наркотиками либо с какими-то другими угрозами или нет. Рано или поздно встретится. Все в жизни бывает. Вопрос в том, что будет с ним, когда встретится.

Свободный человек ни от чего не бежит, не стремится освободиться, не хочет терять свою трезвость. Даже если попробует, не застрянет. Ему не нужна фиктивная свобода, когда есть настоящая. А вот несвободный ищет свободу. Но не умеет в ней быть. Нет навыка. К свободе нужно приучать с детства. Иначе вся жизнь — черед несвобод.

Ребенок так и так рано или поздно перебежит дорогу перед мчащимся грузовиком. Пробует себя. Если он знает, что за этот и подобные «подвиги» его бьют ремнем, у него двойной стресс и ситуация становится вдвойне опаснее. А если он чувствует себя в своем доме в безопасности, если он не боится своих родителей, то он все делает внимательнее. Ему и удал с ее адреналином нужна меньше для чувства жизни. А если все-таки — удал, то гораздо собраннее, внимательнее.

«А мой сын не навредит себе гаджетами? Он часами сидит с ними. Он не заболит?» — спрашивают родители.

Люди болеют гораздо чаще и сильнее оттого, что им запрещают, чем оттого, что чрезмерно пользуются тем, что разрешают. Это подтвердят вам и психологи, и физиологи.

Мы обрушиваем на наших детей непереносимое бремя своих страхов. Учить человека казаться, а мы многое делаем для того, чтобы казаться, — это плохо, учить человека быть — трудно и страшно. Страшно, потому что свободный человек не скрывается от жизни.

— Как воспитателю, педагогу выплывать из ситуации, когда пацифистская позиция становится преступной?

— Конечно, для школы это трагедия. Очень трудно преподавать в ситуации, когда слово «мир» — запрещенное. Это вызывает разлом мозга и у преподающего, и у обучающегося. Наше собственное образование было про мир. Но, по-видимому, голословно, раз сегодня в мире происходит то, что происходит.

История показывает, что таким путем воспитывается в детях совсем не то, что мы закладываем. В поисках безопасности мы порождаем самую большую опасность для своих детей и для страны в целом.

Марина ТОКАРЕВА

Мария
Розанова

Дмитрий ЛЕКАЙ / Коммерсантъ

СМЕРТИ НЕТ

УШЛА МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РОЗАНОВА

Трудность, почти невозможность очерка о Марье Васильевне Розановой — в том, что надгробное слово должно быть достойно умершего, а встать на уровень Розановой немислимо, она была такая одна. Ну, вот Герцен мог. Герцен и приходит мне на ум: «Вступая в мир Греции, мы чувствуем, что на нас веет родным воздухом. Мир греческий, в известном очертании, из которого он не мог выйти, не перейдя себя, был чрезвычайно полон; у него в жизни была какая-то слитность, то неуловимое сочетание частей, та гармония их, пред которыми мы склоняемся, созерцая прекрасную женщину. Вы можете еще таких людей найти, которым вообще все здоровое противно, — такие искаженные организации, которые только неестественное наслаждение считают за истинное; это — дело психической патологии. Для нас, напротив, все величие греческой жизни — в ее простоте, скрывающей глубокое понимание».

Когда я впервые прочел Синявского (в сборнике «Цена метафоры», 1988, — первая официальная советская публикация Аржака и Терца), когда я увидел Розанову и Синявского живьем, когда я попал в особняк Гюисманса в Фонтене-о-Роз и увидел его убранство, включая плакат «Нас Рать!» на стене, когда я погрузился в подаренную ему подборку «Синтаксисов» («Критика. Публицистика. Полемика») — на меня повеяло именно родным воздухом, воз-

духом нормального, не в сорокинском смысле, а в почти забытом подлинном. Она была настолько здоровым, настолько естественным человеком! Я ей сказал однажды: такое чувство, что вы никогда ничем не болели. «Нет, я просто никогда ни на что не жаловалась, это другое».

В русском диссидентстве, да что там — в русской интеллигенции, да что там — вообще в России величайшей редкостью стало именно психическое здоровье: кругом искаженные, перекрученные

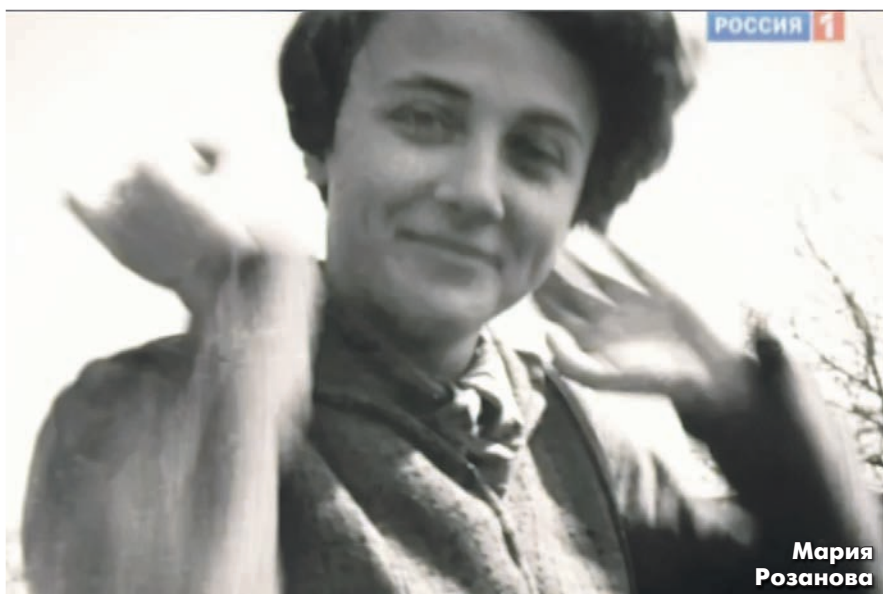
люди, комплексы, обиды, хроническое чувство вины, дисгармония на каждом шагу — а Розанова, ее журнал, ее дом, кольца и браслеты, платья и жакеты, ее готовка и рукоделье, ее муж, сын, внуки, все было абсолютно гармонично, и ничто на вас в этом мире не давило. Я знаю, хотя совершенно не понимаю этого, — что некоторые люди ее упорно не любили. Она и сама сказала мне как-то: «Не поверите, но некоторые считают меня очень плохим человеком» — и усмехнулась, как Очень Плохой Человек. Но я всегда чувствовал себя рядом с ней, как будто из ужасной бесприютной метели попал наконец в теплый московский дом, как будто я попал в сказку и даже в сказ: «Танюшка и занялась разбирать эти штучки. И вот диво — которую примеряет, та и по ней. Мамонька, сколь хорошо тятино-то подаренье. Тепло от него, будто на пригревинке сидишь, да еще кто тебя мягким гладит».

Розанова ненавидела и умело отшивала самодовольных и жестоких, тупых и дерганных, завистливых и агрессивных.

**Я ВСЕГДА ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ
РЯДОМ С НЕЙ, КАК БУДТО ИЗ
УЖАСНОЙ БЕСПРИУТНОЙ МЕТЕЛИ
ПОПАЛ НАКОНЕЦ В ТЕПЛЫЙ
МОСКОВСКИЙ ДОМ, КАК БУДТО
Я ПОПАЛ В СКАЗКУ**

любимые люди

Кадр из документального фильма

Мария Розанова

СКАЗАТЬ, ЧТО РОЗАНОВА НИКОГДА НИЧЕГО НЕ БОЯЛАСЬ, БЫЛО БЫ ОСКОРБИТЕЛЬНО — НИЧЕГО НЕ БОЯТСЯ ТОЛЬКО ТУПЫЕ ЛЮДИ БЕЗ ВОООБРАЖЕНИЯ. НО ВПЕЧАТЛЕНИЕ БЕССТРАШИЯ ОНА ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПРОИЗВОДИЛА, ПОТОМУ ЧТО ИЗМЕНИТЬ СЕБЕ БОЯЛАСЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОСЛУШАТЬСЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ИЛИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Мария Розанова на презентации книги своего мужа Андрея Синявского «127 писем о любви»

Виталий БЕЛОУСОВ / ТАСС

«Никогда никому не завидовала, потому что всегда знала, что я лучше всех» — ее рецепт душевного равновесия. И я знаю, все знали, что жизнь ее была нелегкой и временами трагической, что после ареста Синявского, когда она осталась одна с годовалым Егором, соседи плевали ей в суп, что эмигрантская травля бывает болезненней всякой иной, потому что травят, в общем, свои, знающие все твои уязвимости; им с Синявским доставалось едва ли не больше всех в третьей эмиграции — как от консерваторов, так и от закосневших в святости либералов, эталонных страдальцев, торквемад и немезид.

Синявский и Розанова в равной мере не умели говорить то, что от них хотели услышать; живая естественность вырывалась из любых партийных рамок. А вот в их доме — и, после Синявского, в компании Марьи Васильевны — всегда можно было сказать все что угодно, не ломая себя и не насилуя. Вся русская жизнь давно стоит на больных, извращенных основаниях, управляется садомазохистской сектой, чего ни скажи —

обязательно тебе заорут «Предатель!», или «Русофоб!», или «Детоубийца!», или «Оскорбитель матерей!». Синявскому все время орали что-то подобное, он в «Спокойной ночи» это прекрасно описал. Он-то и приучил меня к мысли — и очно, и заочно, — что писатель всегда преступник, а модернист всегда предатель. И вот рядом с Марьей Васильевной можно было сбросить мерзкое навязанное чувство вины, как бы растереть застывшие в наручниках руки. Она умела дать сдачи, кто бы спорил, но не умела и не желала присоединиться к травле. «Два необходимых и достаточных критерия для хорошего человека — во-первых, никогда не присоединяться к травле, а во-вторых, не слишком уважать себя за это». Эти ее великие слова я проверял многожды, и никогда эти критерии меня не обманули.

Она очень хорошо понимала про Россию: «Интересная страна, еще бы неинтересная! Все хотят быть лучше, а она — как можно хуже. Вот об этом и Достоевский, неприятный писатель, но

полезный». «Почему синтаксис? Потому что синтаксис — самый точный портрет характера, человека, страны. Вот русский синтаксис, как русское пространство, безразмерен, неструктурирован — никто не умеет рассказать о себе коротко. От точки до точки — как в Сибири от станции до станции». «Никакие несчастья человека не закаляют и не воспитывают. Он просто начинает больше и лучше думать о себе».

Я спросил однажды: красивой женщине, наверное, легче жить? Вошла, обаяла всех...

— Нет, гораздо труднее. Вошла, и каждый думает: почему она не его?

Помнится море ее точных слов, формул, всегда глубоких, всегда припечатывающих. Она раздаривала их с щедростью богатого человека и сама забывала. Вспоминается ее гениальное самоопределение: «Вас всех нашли в мышиной норе, а меня купили в игрушечном магазине». И вспоминать ее хочется весело, потому что и сама себя она называла веселой вдовой, вслед за Надеждой Яковлевной Мандельштам. Она не оскорбляла па-

мать Синявского причитаниями, хотя потому именно и не могла разбирать его архив, что начинала плакать и не могла работать. Они могли шпынять друг друга как угодно, но это была идеальная семья. Согласно ее собственной формулировке, «такое взаимно безвыходное положение называется любовью».

Сказать, что Розанова никогда ничего не боялась, было бы оскорбительно — ничего не бояться только тупые люди без воображения. Но впечатление бесстрашия она тем не менее производила, потому что изменить себе боялась больше, чем послушаться общественного мнения или российского государства. «Я люблю своих врагов, я испытываю к ним гельминтологическое любопытство, я их дразню, я с ними играю!» — это был еще один ее способ отсеивать людей непросвещенных: некоторые спрашивали, что такое гельминтологическое.

Хочется поделиться какими-то ее ноу-хау, тайными секретами и рецептами счастья. Но кто же сумеет, как она, дарить подарки, таинственные и сказочные? Андрею, старшему моему, названному в честь Синявского, подарила на двенадцатилетие очень старую французскую записную книжку с адресом, написанным на первой странице полудетским, полуженским почерком: только адрес — и ничего.

— Сходи по этому адресу, там тебя ждет важное.

Тогда не сходили, слишком коротко были в Париже, но еще сходили.

А из рецептов — она гениально готовила все, и не только готовила, но и украшала: художница, ювелир, дизайнер — обладала врожденным чувством формы. И блюда, ею приготовленные, всегда были эффектны — берем дыню, отрезаем половину, вычищаем семечки, заливаем кагором или иным сладким вином, по краям раскладываем морскую соль и крупно молотый перец. Нежнейший и острейший вкус! Нежность и острота — ключевые слова к ее облику, речам и манерам, и ко всему, что она писала о друзьях и любимых.

Она была крестной матерью Андрея и сразу после крещения, когда в храме кого-то отпевали и вдова громко рыдала, она — даже не утешала ее, а убеждала и настаивала:

— Не нужно плакать! Пожалуйста, не плачьте! Смерти нет!

Как писал Синявский в «Кошкином доме», вот и название.

Марья Васильевна! Если вы вдруг читаете... а вы, может быть, и читаете, хотя у вас там сейчас дел полно, очень уж все запущено... Знайте, что я не литератор, а человек, что я реву и реву.

Впрочем, вы знаете, вы все знаете.

Дмитрий БЫКОВ*

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

«БЫКИ», КУРОЧКИНА И КАССЬЕРРА

ИТОГИ ЛЕТНЕ-ОСЕННЕ-ЗИМНЕЙ ЧАСТИ СЕЗОНА
РОССИЙСКОЙ ФУТБОЛЬНОЙ ПРЕМЬЕР-ЛИГИ

Артём Дзюба

Сергей ФАДЕЙЧЕВ / ТАСС

За пять месяцев болельщики увидели 144 матча, которые уложились в 18 туров. Не сказать, что все они отличались нужным качеством и держали в напряжении с первых до последних минут, но в самом предсказуемом из всех европейских чемпионатов тем не менее на этот раз забрезжила золотая интрига. Да и вообще не обошлось без примечательных сюрпризов, оригинальных рекордов и шумных скандалов. Все самое главное — в футбольной подборке «Новой».

«Краснодар» необыкновенный

Многие специалисты предполагали, что основную конкуренцию газпромскому монстру составят красно-синие и красно-белые. Но столичные коллективы буксуют, а «быки» под чутким руководством серба Владимира Ивича устраивают мощную корриду по своим правилам. Клуб Сергея Галицкого грамотно сочетает

легионеров и аборигенов, которые надежно действуют в обороне (всего 14 пропущенных мячей) и атакуют редко да метко. Черно-зеленые забодали «Динамо», «Спартак», «Рубин», ЦСКА, разошлись миром с «Зенитом» и «Локомотивом» и взобрались на верхнюю строчку в таблице, опережая на два очка команду Сергея Семака. А по статистике, победитель первой части розыгрыша почти всегда и становится чемпионом...

Ценный Дзюба

35-летний нападающий, набравший семь очков по системе «гол+пас», продолжает вести за собой «Локомотив» и остается одной из самых медийных персон в нашем спорте. Согласно рейтингу, который создал журнал Forbes, у Дзюбы — самый ценный персональный бренд среди всех российских футболистов. Он — лидер по популярности в СМИ и занимает третью строчку по упоминаниям в русскоязычном сегменте соцсетей. При этом Артём уже давно не общается с журналистами, которые, по его мнению, «не умеют задавать нормальные профессиональные вопросы».

Зарплаты командные

По данным сайта Capology, публикующего заработки игроков во всех европейских лигах, наши клубы в сезоне-23/24 потратят на оплату труда игроков следующие суммы:

- «Зенит» — 34 040 000 евро,
- «Спартак» — 30 070 000,
- «Динамо» — 24 080 000,
- «Локомотив» — 22 390 000,
- ЦСКА — 22 200 000,
- «Краснодар» — 20 340 000,
- «Сочи» — 16 120 000,
- «Рубин» — 15 830 000,
- «Ростов» — 15 380 000,
- «Ахмат» — 13 390 000,
- «Пари НН» — 11 580 000,
- «Оренбург» — 10 830 000,
- «Урал» — 10 710 000,
- «Балтика» — 9 560 000,
- «Крылья Советов» — 9 080 000,
- «Факел» — 7 400 000.

То есть в общей сложности — более четверти миллиарда евро! И это все без учета премиальных и бонусов...

Блестящая Курочкина

Екатерина Курочкина стала первой в истории России женщиной-арбитром в РПЛ. 2 декабря она отработала помощницей Евгения Турбина в матче «Пари НН» — «Урал». И во всех смыслах была заметной на бровке. Глава судейского комитета РФС Павел Каманцев отметил, что со своей задачей рефери с флажком справилась успешно, и объяснил, как 37-летняя дама ворвалась на мужскую территорию: «У арбитров не бывает, как у игроков: из академии — в основной состав. Судьям надо пройти через все ступени. У кого-то это проходит быстро, у кого-то — медленнее. Рад за Катю. Она в полной мере заслужила место в Премьер-лиге». Не ошибалась Курочкина и в поединке «Спартак» с «Крыльями Советов» от 9 декабря. А еще говорят, что девушки в футболе не разбираются...

Чехарда в «Сочи»

Сегодня даже не верится, что «барсы» еще так давно громили элитные московские бригады, завоевывали серебро и дебютировали в еврокубках. Нынче курортная «банда», которую футбольная общественность окрестила фарм-клубом «Зенита», тихо идет ко дну. Точнее, она находится на дне турнирной таблицы, потерпев 13 поражений в 18 матчах и пропустив 31 мяч. Тренеров на пустующем «Фиште» меняют быстрее, чем охранников в супермаркетах. За последние восемь месяцев клуб успели потренировать Курбан Бердыев, Дмитрий Хохлов, Александр Точилин, Денис Ключев... Но команды при любых тактических схемах не хватает больше, чем на тайм. То, что «Сочи» в итоге вылетит, — нет никаких сомнений. Складывается впечатление, что владельцу Борису Ротенбергу его же проект перестал быть интересен...

Кассьерра великолепный

Колумбиец из «Зенита» демонстрирует потрясающую скорострельность: 16 матчей — 14 точных уловок. Всего же клуб с берегов Невы огорчал соперников 35 раз. И получается, что Матео приложил ногу и голову едва ли не к половине мячей своей команды. И в гонке бомбардиров ему на сегодня нет равных. У ближайших преследователей — Константина Тюкавина, Джона Кордобы, Бенхамина Гарре, Федора Чалова и Эдуарда Сперцяна — по восемь мячей. А ведь в том сезоне Кассьерра отличился всего два раза, и специалисты прозвали его «незабывающим форвардом»...

Пять суток ареста и запрет на два года

Такое наказание вынес Ново-Савиновский районный суд Казани 23-летнему болельщику, выбежавшему на поле в конце встречи «Рубин» — «Факел».

Егор АЛЕЕВ / ТАСС

Антон Шунин

Екатерина Курочкина

Википедия

Ничего криминального нарушитель, по сути, сотворить не успел. Правда, когда стюард догнал «легкоатлета» и стал валить на газон, они по инерции сбили с ног голкипера Юрия Дюпина. Страж ворот не пострадал. КДС РФС оштрафовал «Рубин» на кругленькую сумму, а сам виновник инцидента теперь будет два года смотреть футбол по телевизору.

Судьи слепые и дорожные

«Левые» трели людей в черном испортили как минимум два десятка сражений (ни один тур не обошелся без судейских ошибок). Невероятно, но факт: отдельные арбитры плохо знают правила игры и зачастую интерпретируют моменты на свой вкус. К тому же они до сих пор не могут найти общий язык с системой VAR. Казалось, повторы эпизодов помогут подслеповатым товарищам исправлять свои косяки и хотя бы со второй попытки принимать правильные решения. Но, даже имея в запасе проверочный сеанс, судьи чудили: ставили смешные пенальти и не назначали одиннадцатиметровые за явные провинности.

При этом зарплаты рефери растут регулярно. С октября главные арбитры получают 200 000 рублей за матч, а их помощники — по 100 000. Плюс к этому оклад арбитра Премьер-лиги — 50 тысяч. А за сезон на обеспечение судейства 16 клубов тратят 500 000 000 рублей. «Ты им платишь, а они тебя еще и прибавают. Где логика?» — вопрошают руководители команд. А логика, видимо, в том, что кто-то из них просто раскошеливается больше...

Удаления тренеров

Такого количества дисквалификаций наставники команд еще никогда не зара-

батывали. К примеру, коуча «Спартак» Гильермо Абаскаля отстранили на два матча за борцовский прием против хавбека «Ахмата», праздновавшего забитый мяч у скамейки запасных столичной команды. Валерий Карпин был забанен на две игры за то, что обозвал дебилами тех, кто принял решение провести в снегопад встречу ЦСКА — «Ростов». Рулевой «Локомотива» Михаил Галактионов окрестил судейства в Самаре «...» и тоже получил двухматчевый «отпуск». Болельщики шутят: «Пострадали за правду...»

Фан-айди, смешной и грустный

Власти сообщили, что документ, позволяющий посещать 90-минутные комедии, оформило через сервис «Госуслуги» полтора миллиона человек. Цифра внушительная, вот только на

Сергей ФАДЕЙЧЕВ / ТАСС

Главный тренер команды «Спартак» Гильермо Абаскаль

Валентина ПЕВЦОВА / ТАСС

Матео Кассьерра

Льва Яшина. Матч против «Факела» явился для 36-летнего голкипера 359-м! «Для меня это большое свершение. Ведь я же воспитанник бело-голубых. Хотя стать таким же, как Лев Иванович, у меня, увы, уже не получится. Но, если здоровье позволит, буду до 45 играть», — признался Антон Шунин, который 17-й сезон прыгает за мячиками в свитере с буквой «Д». ...А впереди только двое: Александр Маховиков (363 игры) и Александр Новиков (395).

Смелый Юран

Главный тренер «Пари НН» призвал футбольных чиновников изменить календарь чемпионата России. «Хочу спросить: почему мы не вернемся к регламенту «весна-осень»? Я бы посоветовал функционерам выйти в минус восемь в легкой ветровочке и бутсах. И походить немножко. Минут двадцать. И я думаю, они бы однозначно сказали, что в таких условиях... Игроков нужно уважать! Они здоровьем рискуют. Это же не просто матч провести... Это же надо готовить команду. А как готовить, когда минус десять и больше? А ведь у клуба задачи стоят какие-то... Надеюсь, коллеги меня поддержат», — смело выразил свое мнение Сергей Николаевич, заметивший, что при прежней системе ЦСКА и «Зенит» выигрывали Кубок УЕФА.

Андрей УСПЕНСКИЙ

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ: ОТДЕЛЬНЫЕ АРБИТРЫ ПЛОХО ЗНАЮТ ПРАВИЛА ИГРЫ И ЗАЧАСТУЮ ИНТЕРПРЕТИРУЮТ МОМЕНТЫ НА СВОЙ ВКУС. К ТОМУ ЖЕ ОНИ ДО СИХ ПОР НЕ МОГУТ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С СИСТЕМОЙ VAR

реальную посещаемость такой «прогресс» влияет слабо. Почему? Потому что огромное количество бюджетников и сотрудников госкорпораций, которых начальство заставляет сделать «аусвайс» для отчетности, футбол на самом деле в гробу видало. Такая вот «карта болельщика»...

Рекордный Шунин

Вратарь московского «Динамо» обошел по числу проведенных за клуб встреч

ЗАСУШЕННАЯ МЫСЛЬ

О ТОМ, КАК ИНТЕЛЛЕКТ
ЛИШАЕТСЯ ОГНЯ
И ПЕРЕСТАЕТ ИМ БЫТЬ

Думать — значит быть человеком.

Заметьте, не *cogito ergo sum*. Не в *sum* сейчас дело.

Cogito ergo homo sum. Homo — это же не тот, кто ходит на двух ножках и носит в кармане смартфон. Вернее, не только этот. Это еще и тот, кто чувствует иначе; не так, как чувствует, скажем, богомолиха, откусывая голову самцу, или молния, когда в чистом поле бьет по одному-единственному жилому дому. На месте богомолихи у человека (хочется думать!) взиграет совесть, на месте молнии он постарается ударить куда-нибудь еще.

Короче говоря, человек — это представления о правильном. Думать — значит с этими представлениями считаться.

Спорный тезис? А то как же! Вот вам еще более спорный: быть человеком — значит думать.

То есть не просто все, кто думает, — люди; каждый, кто считает себя человеком, обязан думать. Не получится сформулировать представления о правильном, если не мыслить.

Попробую пояснить.

Думать можно по-разному. Рассуждать над шахматной задачей или математической теоремой — это ведь тоже думать, и многие до Перельмана ломали головы над доказательством гипотезы Пуанкаре, а на их моральных качествах это никак не отразилось. Можно ответить, что математика, шахматы — области, далекие от человека. Но ведь и те, кто пишет диссертации по философии, редко являются образцами нравственной чистоты. О художниках я вообще молчу. Как же так?

Все чаще я встречаюсь с ходом рассуждений (разделяемым, кстати говоря, и седовласыми профессорами, и крашеными аспирантами), построенным на том, что интеллектуализм — это дело безэмоциональное, требующее строгого формального подхода. Ну, проще говоря, разум отдельно, чувство — отдельно; логика, рассуждение и мысль существуют в вакууме, а сам человек может быть каким угодно. Бей того-то и того-то, спасай Россию, главное — в научном стиле.

Не стоит недооценивать такой интеллектуальный шаг. С одной стороны, его преимущества очевидны: он якобы позволяет изучать объекты как таковые, без примеси исследовательского к ним отношения. С другой — недостатки видны только через микроскоп. А главный недостаток, конечно, следующий: не работает. Не бывает объектов как таковых. Исследовательское отношение не только неотделимо от объекта исследования, как стихотворная строчка неотделима от поэтического таланта, — оно есть необходимое и основное условие его существования. То, что требуют от рассуждений нынешние интеллектуалы, — это край, до которого не добирались ни Шкловский с Эйхенбаумом, ни самые растреклятые структуралисты. Те, по крайней мере, признавали, что перед разговором о методе, форме, структу-

ре и дискурсе требуется иметь интерес к этим самым структурам, формам и дискурсам, то есть какую-никакую эмоцию. Современные интеллектуалы этот интерес отрицают.

Они отказываются от человеческого. От огня, который поддерживал мысль Парменида, Декарта и Пабло Пикассо. Отказываются от самой мысли, упрощая ее, иссушая, забирая у нее дыхание. Рассуждение о «Менинах» они строят на методологии патологоанатома. Звук ваг-

**ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА ЗНАНИЕ —
НЕ ЦЕЛЬ, А СРЕДСТВО;
ПОЗНАНИЕ — ЛИШЬ СПОСОБ
ПОСТИЖЕНИЯ МИРА И НИ В КОЕМ
СЛУЧАЕ НЕ САМ МИР**

неровской тубы сравнивается с пыльным делом палеонтолога.

Огонь, огонь нужен!

Не хотим огня, хотим арктических айсбергов, которые, между прочим, тают под воздействием глобального потепления!

И ладно бы подобные мысли встречались только в естественнонаучном деле, которое уже привыкло к ледяному позитивизму, хотя и там он, конечно, мешает. Но как могут так рассуждать гуманитарные ученые? Поэты?

Тем не менее вот они. Студенты филфака, читающие в тесной аудитории доклады о прозе «иноагента» Линор Горалик и эстетической теории философа Грэма Хармана, интересующиеся и тем и другим «чисто научно», то есть никак не интересующиеся. Вот они: поэты,

не верящие в поэзию, художники, морщащиеся от слова «красота», историки, выбирающие специализацию так, словно дело касается завтрака: что-то все едят омлеты, съем-ка я сегодня яйцо всмятку! Спору нет, все они начитаны и знают много умных слов, которыми, собственно, и пользуются без меры на многочисленных собраниях «для своих». Но дорого ли стоит такой интеллектуализм? Интеллектуализм ли это? Иногда полезно отыскать анало-

гию, сравнить прозу Горалик, например, с прозой Гоголя, но разве могут одни сравнения, еще и выраженные в штампованных, вычитанных где-то предложениях раскрыть невесомый язык Горалик? Разве может рассуждение о приеме заменить огонь в глазах поэта? Поможет встроить в контекст, возможно; даст пищу для размышлений, безусловно, но, извините, где же здесь литература?

Для интеллектуала знание — не цель, а средство; познание — лишь способ постижения мира и ни в коем случае не сам мир. Аверинцев и Гаспаров, Лихачев и Лотман не просто были сверхъестественно образованы, в каждой их мысли, будь то мысль о Риме эпохи Октавиана Августа или о «Повести временных лет», сквозил огонь, чувство, трансформировавшее логический шаг в проверку на человечность. Во всех без исключения их студиях слышался человеческий голос. Вера в свое дело пронизывала их тексты вдоль и поперек, как и тексты любого настоящего писателя, картины настоящего художника, фильмы всамделишного режиссера. Вера может иногда приводить к ошибкам, в том числе и к ошибкам роковым, но без веры дела нет вовсе, оно превращается в профанацию. Мысли публичного интеллектуала или подвального поэта, будь они сколько угодно направлены против власти, безопасны, потому что не затрагивают самого главного — человеческой души. Защищать бедных и нападать на богатых легко; всем ясно, что слабый правее сильного. Это, небось, и богомолиха знает. Только без веры, с одним рассуждательством нет в проговаривании этих трюизмов пользы, в частности — пользы научной. Нет и глубины.

Это не думать называется, друзья. Это черней страдать.

Чтобы думать, надо прежде всего быть человеком. А значит, поддерживать в душе огонь.

Иван ЧЕКАЛОВ

Алексей ДУШУТИН — «Новая»

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»